

ОДИССЕЙ

2008

Script/Oralia: взаимодействие
устной и письменной традиций

Ночь как объект
исторической науки

Историческая наука
и «порядочные люди»

Карьерные стратегии
монархии Габсбургов

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А. ЛЕВИНСОН,
С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.Н. ДЖАКСОН,
доктор исторических наук В.Я. ПЕТРУХИН

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. :
Наука, 1989 – .

2008 : Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиций в
Средние века и раннее Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2008. –
483 с. – ISBN 978-5-02-036740-1.

Юбилейный двадцатый выпуск альманаха “Одиссей” открывается разделом, посвященным анализу трансформаций, которые происходят с устной традицией в ситуации конфликта и взаимодействия с традицией письменной, в частности в условиях билингвизма при переводе с одного языка на другой и в эпоху книгопечатания, когда печатное слово начинает проникать в сферу устного и наоборот. Другие разделы сборника посвящены сравнительным исследованиям, истории представлений о времени, социальной истории, проблемам анализа словесных и визуальных образов в культуре. Публикация номера – текст гомилии блаженного Августина на один из стихов 120-го псалма. Традиционно значительное место уделено рецензиям и обзорам новой литературы.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей.

Темплан 2009-И-238

ISBN 978-5-02-036740-1

- © Институт всеобщей истории РАН, 2008
- © Лучицкая С.И., составление, 2008
- © Коллектив авторов, 2008
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания), 2008
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
SCRIPT/ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ	
<i>С.И. Лучицкая</i> ВВЕДЕНИЕ	7
<i>А.Л. Топорков</i> МАГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В УСТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ТРАДИ- ЦИЯХ РОССИИ XVII–XVIII ВВ.	13
<i>С.И. Лучицкая</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В ХРОНИКАХ И CHANSONS DE GESTE ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА.	29
<i>О.И. Тогоева</i> “УПОВАЮ НА НЕГО И НЕ БОЮСЬ...” (ИС. 12: 2). ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЖАННЫ Д’АРК НА ПРОЦЕССЕ 1431 г.	62
<i>София Менаше</i> УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ В ХРОНИКАХ: ТЕКСТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ (перевод с английского С.И. Лучицкой)	81
<i>Мари-Кристин Вароль</i> ТРАДИЦИЯ ТЕКСТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ В СОВРЕМЕН- НЫХ ЕВРЕЙСКО-ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (перевод с француз- ского С.И. Лучицкой)	105
<i>А.А. Котомина</i> “ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ПРЯХ”: ОПЫТ ЗАПИСИ ПОВЕРИЙ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ	138
<i>М.И. Василенко</i> ТРАДИЦИОННАЯ АРАБСКАЯ ПОЭЗИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНО- ШЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ	155
<i>Г.А. Попова</i> КТО ГОВОРИЛ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В ХРИСТИАНСКОМ ТОЛЕ- ДО? (СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ТОЛЕДО XII–XIII ВВ.)	165

<i>С.И. Лучицкая</i>	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
НИВЕРНО-ROSSICA: “ЗНАНИЕ В ОБЛАКАХ” В ДРЕВНЕИРЛАНДСКОЙ И ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ...	182
<i>П.В. Лукин</i>	
ДРЕВНЕРУССКИЙ “ПОТОК И РАЗГРАБЛЕНИЕ” В СВЕТЕ GERMANСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ	196

ВРЕМЯ САКРАЛЬНОЕ – ВРЕМЯ МИРСКОЕ

<i>Ален Кабантус</i>	
НОЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА XVII–XVIII вв.) (<i>перевод с французского И.К. Стаф</i>)	211

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>О.В. Хаванова</i>	
КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В ЗЕРКАЛЕ ОБРАЩЕНИЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ	230

СЛОВО И ОБРАЗ В КУЛЬТУРЕ

<i>О.Ф. Кудрявцев</i>	
“ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ САТУРНОМ”: АСТРАЛЬНАЯ МАГИЯ МАРСИЛИЯ ФИЧИНО	251
<i>И.Г. Галкова</i>	
“АКВИТАНСКИЙ ВСАДНИК” И АКВИТАНСКИЕ АРИСТОКРАТЫ: К ВОПРОСУ О СВЕТСКОМ ЗАКАЗЕ ЦЕРКВЕЙ В XII в.	275

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

<i>С.Л. Козлов</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И “ПОРЯДОЧНЫЕ ЛЮДИ”: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К “АПОЛОГИИ ИСТОРИИ”	302

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

<i>Питер Бёрк</i>	
“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (<i>перевод с английского К.А. Левинсона</i>)	337

Е.Е. Савицкий

“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В ИСТОРИОГРАФИИ – ДРУГИЕ ВЕРСИИ (КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ ПИТЕРА БЁРКА)	355

ПУБЛИКАЦИИ

С.А. Степанцов

“УЖЕ ОСВЕЩЕНЫ ГОРЫ”: ПС 120: 1 У АВГУСТИНА И ЕГО ПРЕД- ШЕСТВЕННИКОВ	367

РЕЦЕНЗИИ

К.А. Левинсон

ТАКАЯ РАЗНАЯ УСТНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Nitхаммер Л.</i> Фрагменты немецкой памяти. М. (в печати). Книга погро- мов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918–1922 гг.: Сб. док-тов / Отв. ред. Л.Б. Милякова и др. М., 2007	382

С.И. Лучицкая

ВОСПРИЯТИЕ НОЧИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>L’imaginaire de la nuit au Moyen âge / Études réunies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.</i> 2002. Т. 106, N 2	409

О.Е. Кошелева

ВОЛОВЬИ ЛУЖКИ И СИБИРСКИЕ ПРОСТОРЫ

<i>Kivelson V.</i> Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth- Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006	417

А.В. Толстиков

СЕЛЬСКИЙ ПРИХОД ПОСЛЕ “ОХОТЫ НА ВЕДЬМ”

<i>Lennerstrand M., Oja L.</i> Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häx- processerna 1668–1671. [Hedemora], 2006	430

ХРОНИКА

А.В. Свешников, Б.Е. Степанов

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ (К 20-ЛЕТИЮ “ОДИССЕЯ”)	444

М.Ю. Парамонова

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ А.Я. ГУРЕВИЧА	457

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЕЖЕГОДНИКЕ “ОДИССЕЙ” ЗА 1999–2008 ГОДЫ	461

SUMMARIES	471

IN MEMORIAM

Юрий Павлович МАЛИНИН (1946–2007)	476

CONTENTS

To the reader	5

SCRIPT/ORALIA: THE WRITTEN AND THE ORAL IN THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

S.I. Luchitskaya

INTRODUCTION	7

A.L. Toporkov

MAGIC TEXTS IN THE 17 TH - AND 18 TH -CENTURY RUSSIAN ORAL AND HANDWRITTEN TRADITION	13

S.I. Luchitskaya

THE INTERPLAY OF THE ORAL AND THE WRITTEN IN CHRONICLES AND CHANSONS DE GESTE OF THE FIRST CRUSADE	29

O.I. Togoeva

'FIDUCIALITER AGAM ET NON TIMEBO' (ISAIAS 12: 2). JOAN OF ARC'S DIRECT SPEECH AT THE 1431 TRIAL	62

S. Menache

ORALITY IN CHRONICLES: TEXTS AND HISTORICAL CONTEXTS	81

M.-Chr. Varol

TEXTUAL TRADITION OF ALEXANDER THE GREAT IN MODERN JUDEO-SPANISH PROVERBS	105

A.A. Kotomina

THE GOSPELLES OF DYSTAUES: ASSIMILATING NEW KNOW-HOW AND WRITING DOWN POPULAR BELIEFS	138

M.I. Vasilenko

THE ORAL AND THE WRITTEN IN TRADITIONAL ARABIC POETRY	155

G.A. Popova

WHO SPOKE ARABIC IN CHRISTIAN TOLEDO? (THE USE OF ARABIC IN 12 TH - AND 13 TH -CENTURY TOLEDO)	165

S.I. Luchitskaya

CONCLUSION	178

COMPARATIVE HISTORY

G.V. Bondarenko

HIBERNO-ROSSICA: 'KNOWLEDGE IN THE CLOUDS' IN OLD IRISH AND OLD RUSSIAN MYTHOPOEIC TRADITIONS	182

P.V. Lukin

THE OLD RUSSIAN <i>POTOK I RAZGRABLENIE</i> AND ITS GERMANIC PARALLELS	196

TIME SECULAR AND SACRED

A. Kabantus

NIGHT AS SUBJECT OF HISTORICAL RESEARCH (WESTERN EUROPE, 17 TH –18 TH CENTURIES)	211

SOCIAL HISTORY

O.V. Khavanova

CAREER STRATEGIES IN THE 18 TH -CENTURY HABSBURG MONARCHY IN THE MIRROR OF PETITIONS TO THE MONARCH	230

WORD AND IMAGE IN CULTURE

O.F. Kudryavtsev

‘IMPRINTED BY SATURN’: MARSILIO FICINO’S ASTRAL MAGIC	251

I.G. Galkova

THE ‘AQUITAINIAN HORSEMAN’ AND AQUITAINIAN NOBLES: TOWARDS THE QUESTION OF LAY PATRONAGE OF THE 12 TH -CENTURY CHURCH BUILDING	275

HISTORIAN AND TIME

S.L. Kozlov

THE HISTORICAL RESEARCH AND THE <i>HONNÊTES GENS</i> : TOWARDS AN EXPLICATIVE COMMENTARY TO MARC BLOCH’S <i>APOLOGIE POUR L’HISTOIRE</i>	302

DISCUSSIONS ON HISTORIOGRAPHY

P. Burke

THE PERFORMATIVE TURN IN RECENT CULTURAL HISTORY	337

Ye.Ye. Savitsky

‘THE PERFORMATIVE TURN’ IN HISTORIOGRAPHY: OTHER VERSIONS (A COMMENTARY ON PETER BURKE’S ARTICLE)	355

PUBLICATIONS

S.A. Stepantsov

- 'IAM ILLUMINATI SUNT MONTES': PSALM 120: 1 IN AUGUSTIN'S AND HIS PREDECESSORS' WRITINGS 367

BOOK REVIEWS

K.A. Levinson

ORAL HISTORY THE MANIFOLD

- Niethammer L.* Fragmenty nemetskoy pamyati. Moskva (forthcoming); Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Byelorussii i v evropeyskoy chasti Rossii vo vremya Grazhdanskoy voyny 1918–1920 gg. Sbornik dokumentov / Otv. red. L.B. Milyakova i dr. Moskva, 2007 382

S.I. Luchitskaya

THE PERCEPTION OF NIGHT IN THE MIDDLE AGES

- L'imaginaire de la nuit au Moyen âge / Etudes recueillies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.* 2002. T. 106. N 2 409

O.Ye. Kosheleva

OXEN MEADOWS AND THE VAST TRACTS OF SIBERIA

- Kivelson V.* Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006 417

A.V. Tolstikov

LIVING ON IN A RURAL PARISH AFTER THE WITCH HUNT

- Lennerstrand M., Oja L.* Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häxprocesserna 1668–1671. [Hedemora], 2006 430

CHRONICLE

A.V. Sveshnikov, B.Ye. Stepanov

- TWENTY YEARS AFTER (THE 20TH ANNIVERSARY OF *ODYSSEUS*) 444

M.Yu. Paramonova

- AARON GUREVICH MEMORIAL READINGS 457

- INDEX OF ARTICLES PUBLISHED IN *ODYSSEUS* IN 1999–2008 461

- SUMMARIES 471

IN MEMORIAM

- Yuriy Pavlovich MALININ (1946–2007) 476

Мари-Кристин Вароль

ТРАДИЦИЯ ТЕКСТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРЕЙСКО-ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ*

Corlas** (“коплы”) и *exempla* (“примеры”) в средневековой Испании (во всяком случае, если говорить о еврейских общинах, в которых все представители в принципе являются и читателями, и писцами одновременно) занимают срединное положение между ученой письменной и народной устной традициями. Произведения этого морально-назидательного жанра, промежуточного между религиозным и светским, предназначенные для использования в проповеди, передаются как в письменной форме, так и изустно. Крупные исторические кризисы – для евреев это были их изгнание из Испании в 1492 г., религиозный кризис XVII в. и Холокост XX в. – всякий раз влекли за собой изменения в способах передачи этой литературы – то письменной, то устной. Появление глоссированных сборников пословиц в XX в., сама природа систематизируемых ими материалов (связь между самими пословицами и их общая связь с *exempla*) свидетельствуют об отсутствии разрыва преемственности в передаче древнего паремнологического*** наследия. С этой точки зрения мне показалось интересным изучить лингвистические единицы, которые, по всей вероятности, были освоены сохранившимся с древних времен способом и которые можно обнаружить в соседних традициях (еврейской, арабской и христианской). Желая ограничить корпус, я выбрала относящиеся к Александру Македонскому или связанные с его историей пословицы, распространенные в средневековой Испании, и изучила то, что осталось от них в современном глоссированном иудео-испанском сборнике пословиц. Для этого я, с одной стороны, просмотрела большое количество средневековых текстов об Александре, которые циркулировали в Испании и за ее пределами, и извлекла доступные об Александре Македонском сведения, содержащиеся в текстах на ладино, созданных после изгнания евреев из Испании в 1492 г. Наконец, я вычленила в этом сборнике пословиц соответствующие лингвистические единицы. На основании корпуса ссылок я тщательно восстановила связи (или отметила отсутствие этих связей) между высказываниями, на которые г-жа Флор Гуерон Йешуа указала в сво-

* В работе над переводом большую помощь оказала канд. ист. наук Г.С. Зеленина, за что переводчик приносит ей искреннюю благодарность.

** Corla(s) (в дальнейшем “копла”) – малая форма испанского песенного фольклора (*примеч. переводчика*).

*** Паремнология – раздел филологии, изучающий так называемые паремии – пословицы, поговорки, изречения (*примеч. переводчика*).

их глоссах, а также реконструировала связь с другими высказываниями из *exemplar* или поговорок; затем я проанализировала характер установленных связей и образуемых ими систем. Вернувшись после этого к первоначальным текстам, я посмотрела, как в соответствии с логикой, которая одни тексты признает фундаментальными или главными, а другие изымает, в сборнике пословиц возникают системы подразумеваемых смыслов, порождающих поговорки и их глоссы. В настоящей статье я детально проанализирую, как эти тексты, служащие источником ссылок, на неосознанном уровне организуют дискурс тех, кто, собственно, и употреблял поговорки, чтобы показать, что изучение “устного” неразрывно связано с изучением “письменного” и наоборот, – по крайней мере, так обстояло дело в еврейско-испанском обществе.

*Еврейско-испанские пословицы
в устной и письменной традициях.*

*Глоссированные сборники поговорок и exemplar
в корпусе “раввинской учености” средневековой Испании*

В недрах письменной традиции сакральных текстов и их комментариев евреи средневековой Испании¹ создали морально-назидательную литературу на народном языке, представляющую собой корпус поговорок, сентенций, максим, связанных с *exemplar*, баснями, сказками и рифмованной увещательной поэзией и связанных с ней *сорlas*, – все они образуют цельный ансамбль, названный Паолой Диас Мас “раввинской ученостью” (*la clegesía rabínica*)². Средневековые паремииологические произведения, содержащие пассажи об Александре Македонском и Аристотеле, включают также многочисленные поговорки, перешедшие в сборник еврейско-испанских поговорок и дошедшие до наших дней. Наконец, евреям Испании также известны произведения, состоящие из глоссированных поговорок, в которых сентенциозные тексты увязываются с *exemplar*. Добавлю, что эта еврейская традиция *мусар* (морально-назидательная литература) связана с арабо-андалузской литературой *адаб* (из которой извлекали общественные и моральные нормы поведения). Руководствуясь тем же, что и литература *адаб*, стремлением наставлять, она смешивает самые “ученые” материалы с самыми “популярными”.

Мозес Гастер³ показал, что эта деятельность по компилированию *exemplar* приобретает особый размах начиная с VIII в. и развивается в XI в. (центром ее является главным образом арабо-андалузская Испания), и далее после изгнания евреев из Испании она продолжается в сефардской диаспоре, из среды которой вышло определенное число печатных компиляций. Опираясь на свой исключительный

труд “Ехеmрlа раввинов”, А. Наварро и Л. Альба исследовали, какое влияние на средневековую испанскую литературу оказали сборники раввинских ехеmрlа, составленные между VIII и XI вв., такие, например, как “Мидраш* 10 заповедей”, “Драгоценная книга Спасения” (“Хиббур Яффе мин га-Йешу’а”)⁴ и “Алфавит Бен-Сиры”⁵ или, если говорить о XIV в., “Книга историй” (“Сефер га ма’сиот”), – компиляция, составленная в Испании и насчитывающая 300 сказок вместе с дополнениями и заимствованиями из западных сказок⁶.

Судьба “раввинской учености” в диаспоре

После изгнания из Испании в 1492 г. евреи, которые принесли с собой книгопечатание в Османскую империю, будут считать своим долгом печатать на иврите и еврейско-испанском языке (ладино) священные тексты, кодексы раввинского права и некоторые произведения морально-назидательной литературы, как-то “Пиркей Авот” (“Поучения отцов”) или трактаты Мишны, представляющие собой сборник афоризмов, комментариев и ехеmрlа. Постоянно переиздаваться будут и другие произведения – поздние тексты “Алфавит Бен-Сиры” и “Премудрость Иисуса, сына Сирахова”, а также сборники афоризмов и ехеmрlа. Появляются и компиляции талмудических преданий, такие как “Эйн Яков” на иврите и арамейском.

Но вся раввинская традиция, как кажется, прерывается с изгнанием евреев. Паралитургические и морально-назидательные коплы исчезают из письменной традиции. То же самое касается и глоссированных поговорок и неталмудических ехеmрlа. Кажется, что источник “раввинской учености” иссыкает и исчезает.

Однако мы замечаем, что после серьезного религиозного кризиса конца XVII в.⁷ внезапно вновь появляются важные письменные морально-назидательные сочинения на ладино: раввинские коплы, которые будут печататься в течение всего XVIII в.,⁸ как и раввинские комментарии к Библии, широко заимствующие материал из цитат, библейских притч и ехеmрlа, как талмудических, так и неталмудических. Коплы, представляющие собой письменные сочинения с авторскими подписями, печатаются, но также распространяются изустно: некоторые из них до сих пор, пусть и отчасти, исполняются в песенной форме. “Меам Лоез”, раввинский комментарий на Пятикнижие, который в 1730 г.⁹ начинает составлять Яков Хули, включает библейские цитаты, поговорки, сентенции, сказки и ехеmрlа, и среди них есть тексты об Александре Македонском.

* Мидраш (ивр.) – букв. толкование, экзегетические комментарии на библейские сюжеты или гомилетические ехеmрlа (примеч. переводчика).

За пределами этой письменной традиции изустно передаются сборники поговорок, сказок и огромный корпус исторических и лирических баллад на библейские сюжеты, исполняемых в песенной форме (романсы), – до тех пор, пока новый разрыв в преемственности этой традиции, а именно Холокост XX в., не приведет к письменной фиксации значительной части того наследия, которое до сих пор передавалось изустно. И этот процесс перехода в письменную традицию можно наблюдать. Тем не менее отметим, что еще во второй половине XX в. существует традиция изустной передачи в высшей степени кодифицированных корпусов, таких, как глоссированные сборники поговорок и *exempla*. Например, в Турции, где еврейская диаспора не была затронута Холокостом, любая ситуация повседневной жизни, если она служит наглядием потомству, порождает либо уже существующую пословицу (и комментарий к ней и/или *exemplum*), либо она сама строго формализуется в соответствии с текстуальной формой, явно отличающейся от обычного разговорного жанра, с целью создания *exemplum*, который может по своей сути стать поговоркой¹⁰. Или же речистый собеседник (*ца*), исходя из новой ситуации, может создать “поговорку” (или, скорее, некую формулу поговорки)¹¹ в соответствии с существующей формой. Этот жанр, занимающий промежуточное положение между письменной и устной традициями (на самом деле, речь идет о чрезвычайно формализованной устной традиции), служит для того, чтобы в разных ситуациях, когда невозможно прямо выразить свое мнение, высказать свои намерения, а также для того, чтобы передать молодежи мудрость коллектива, обогащенную опытом родителей, или же облечь полезное для определенной группы людей новое знание в ту форму, в которой его можно передавать.

В еврейских общинах, затронутых Холокостом и крупными миграциями населения в XX в., воцарилась такая уверенность в конце мира и культуры, что евреи-изгнанники из Испании, как мы увидим, начали записывать и публиковать компиляции поговорок, глоссированных или неглоссированных, переведенных и непереваденных¹². Среди этих сочинений появились, пусть даже редкие и неполные, глоссированные сборники поговорок, которые сопровождаются личными комментариями, другими поговорками и *exempla*¹³. Они предназначаются в первую очередь наследникам в высшей степени своеобразной культуры ладино, ныне находящейся на пути к исчезновению, затем в целом евреям и, наконец, Другим, они передают некий род ученой традиции, но они также призваны для того – и главным образом для того, – чтобы противостоять забвению и исчезновению культуры.

Первый вопрос, который будет интересовать меня в этой статье, это фиксация в письменной традиции, передаваемой изустно;

удивительным образом эта форма, почти без всякого разрыва линии преемственности и несмотря на то, что прошло много времени, оказывается связанной с формой средневековой письменной традиции.

*От “устного” к “письменному”:
гlossированный сборник пословиц Флор Гуерон Йешуа¹⁴*

Госпожа Флор Гуерон Йешуа, образованная дама, принадлежавшая к иудео-испанской буржуазии, происходила из небольшого болгарского города (Татар Пазарджик, неподалеку от Пловдива), где она родилась в 1899 г. Она получила начальное образование в еврейской школе, затем в болгарском колледже и лицее и путешествовала по Европе, училась в Риме, Вене, Берлине и Женеве. У нее не было специального религиозного образования. Г-жа Флор должна была покинуть Болгарию в 1943 г. вместе со своим мужем и сыном и получила убежище в Палестине. В 80-е годы, после смерти мужа и по просьбе сына Сильвио она составила сборник, содержащий примерно 800 пословиц (и выражений), которые она либо сама употребляла в повседневной речи, либо слышала, и каждая поговорка сопровождается комментарием из 6–7 строк на ладино.

Итак, glossированный сборник поговорок г-жи Флор – редкое явление, поскольку здесь мы имеем дело с зафиксированной в письменном виде еврейско-испанской устной традицией, передаваемой в семье и обществе в лоне сефардской общины бывшей Османской империи, и к тому же мы располагаем glossами автора. В самом деле, благодаря авторской интерпретации собранных поговорок и выражений, благодаря отсылкам от одной поговорки к другой, повторениям одних и тех же формулировок в некоторых комментариях, выстраиваемым связям между ехемпла и анекдотами, г-жа Флор позволяет нам проникнуть в архитектуру средневековых поговорок как некоего ансамбля ученой традиции. Она позволяет нам выявить скрытую систему организации этих высказываний и дискретные взаимосвязи между ними, как это представляется одной из пользующихся этой ученой традицией.

В рамках проекта, изучающего взаимодействие устной и письменной традиций, я выявила элементы традиции об Александре Великом в сборнике пословиц г-жи Флор и задалась целью вскрыть выстраиваемые автором возможные связи между высказываниями (или отсутствием этих связей) и, если представится случай, изучить их природу. Выбор пал на Александра в силу того, что существует огромное количество исследований, посвященных хроникам, рассказам, романам, песням и легендам об этом герое и циркуляции этих жанров в эпоху Средневековья.

ИСПАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ

Еврейская традиция об Александре в средневековой Испании и иудео-испанской диаспоре

В своем исследовании о наследии Александра в еврейско-испанском контексте я ограничилась определенным числом текстов, вошедших в мое досье. Что касается еврейско-испанской традиции, то я отобрала следующие источники:

- традиционные тексты об Александре, содержащиеся в Талмуде и *мидрашим*;
- тексты, которые были в обращении в арабо-андалузской средневековой Испании вплоть до изгнания евреев из Испании; при этом я особое внимание уделила тем текстам, которые в Средние века были переведены на иврит;
- пассажи об Александре в “Меам Лоез” на “Книгу Бытия”¹⁵;
- opus на ладино, опубликованный в Вене в конце XIX в. – “История Александра Македонского короля Македонии” (“Historia de Alexandros el Mogdon rey de Makedonia”), в который включены пассажи из предыдущих текстов¹⁶;
- пассажи, посвященные Александру в “Сефер Йосипон”¹⁷; “Ехемра раввинов”¹⁸.

Тексты, которые предлагаются вниманию читателя, имеют прямую или косвенную связь с современным еврейско-испанским сборником поговорок. Два эпизода из Талмуда, присутствующие в сборнике поговорок г-жи Флор – “Александр и мудрецы Юга” и “Александр у ворот Эдема”, – были включены в “Меам Лоез” в 1730 г., кроме того они фигурируют в венском опусе и также в записанной М.К. Сарано сказке, героем которой выступает Александр. Наконец, пассаж о пире Александра, устроенном Олимпиадой с целью утешить его при вести о его скорой смерти, используется как *ехемрпм* в иудео-испанском моральном трактате “Пеле йоэц” Элеазара Папо в конце XIX в.¹⁹

Тексты, распространенные в средневековой Испании

Рассмотрим главным образом тексты Псевдо-Каллифена, которые были широко распространены в эпоху Средних веков.

Первая группа привлеченных к исследованию текстов – это переводы Псевдо-Каллифена²⁰ и латинского текста “De Proeliis”*

* Под названием “De Proeliis” (“О битвах”) в средневековой культурной традиции известно сочинение “О битвах Александра Великого”, принадлежащее перу Леона, архиепископа Неаполитанского (X в.) (*примеч. переводчика*).

(“О битвах”). Она включает западную версию Псевдо-Каллисфена на арабском языке, которая, видимо, происходит из сирийской версии, изданной и переведенной Э. Гариса Гомесом²¹, и мавританский текст на альхамии²² легенды об Александре. Как мы увидим ниже, эти тексты оказались особенно интересными.

Далее идут переводы “De Proeliis” на иврит:

– перевод, приписываемый Ибн Тиббону (1150–1230), возможно, происходящий из предыдущей версии (он обнаруживает черты сходства с некоторыми частями) “Сефер Йосиппон” (X в.);

– текст другой еврейской версии, по мнению И. Леви, более фанатичной, а согласно М. Гастеру²³, более близкой устным источникам и популярным легендам об Александре;

– “Сефер Толедот Александрос ха-Македон” (“Книга приключений Александра Македонского”), перевод Иммануила Бонфиля из Тараскона, сделанный в середине XIV в.²⁴, – он прибавляет к “De Proeliis” пассажи, вышедшие из “Муссре га-Философим” (“Мораль философии”) и “Сод га-содот” (“Тайная тайных”).

Эпизод, рассказывающий о гимнософистах или о десяти вопросах мудрецам Индии, который в качестве самостоятельного произведения циркулировал в Средние века²⁵ и который присутствует в иудео-испанских текстах, затем смешался с большим числом западных и восточных версий Псевдо-Каллисфена и сблизился с версией Плутарха²⁶.

Другая группа рассмотренных текстов непосредственно вышла из арабской традиции об Александре:

– сочинение Псевдо-Аристотеля “Сир аль-Асрар” (“Тайная тайных”)²⁷ на арабском языке и испанский перевод ее западной версии “Poridat de las poridades”. Еврейский перевод “Сод га-содот”, приписываемый аль-Харизи (XIII в.) и рассказывающий о трактате о правлении Индией, написанном Аристотелем по просьбе Александра.

– “Книга адаб философов” (“Китаб адаб аль-фаласифа”)²⁸, компиляция сентенций, максим и ехемпла, переведенная с греческого языка сирийским переводчиком Хунейн-ибн-Исхаком (IX в.). Она породила два других труда на арабском, циркулировавших в Испании, – названный по его имени труд Мухаммеда аль-Ансари (XI в.) и “Путеводитель мудрости” (“Михтар аль-Хикам ва Махасим аль-Калим”, законченный в 1053 г. Аль-Мубаширом Ибн Фатиком Мухтаром²⁹. Первый трактат, переведенный на испанский язык под названием “Книга добрых пословиц” (“Libro de los Buenos Proverbios”), в Испании, на языках Пиренейского полуострова, не получил широкого распространения, но был больше известен в еврейском мире благодаря его переводу на иврит под названием “Муссре га-Философим” (“Мораль философии”) Иегуди аль-Харизи³⁰. Второй трактат не был переведен на иврит, но его перевод на испанский под названием

“Vocados de oro” (“Золотые слитки”) породил латинский перевод сочинения под названием “Vopium”, широко распространенный в Европе. Часть материалов, присутствующих в “Vocados de oro” и в “Libro de los Buenos Proverbios”³¹, имеет общее происхождение. Общий с ними фрагмент – изречения мудрецов, собиравшихся у золотой гробницы Александра³², – находим и в “Disciplina clericlaia” Педро Альфонси из Уэски (начало XII в.). Высказывания, извлеченные из этих обобщающих трудов, можно также обнаружить в таких текстах, как “Книга изречений и пословиц мудрецов и философов” (“Llibr de dits e proverbis de savis e filofs”) Иегуды Бонсеньора (ок. 1260)³³, а также в книге афоризмов и ехемра, приписываемой Ибн Габиролу, появившейся вначале на арабском, но от которой сохранилась лишь еврейская версия, переведенная под названием Мивхар га-Пниним (“Отборный жемчуг”)³⁴.

Как уже было сказано, тексты этих разнообразных произведений часто пересекаются³⁵, особенно это касается пассажей, повествующих о последних днях Александра Великого³⁶.

ПОСЛОВИЦЫ ОБ АЛЕКСАНДРЕ В ГЛОССИРОВАННОМ СБОРНИКЕ ПОСЛОВИЦ

Изученный корпус

Что остается от традиции Александра в глоссированном сборнике пословиц г-жи Флор? Вычлнить элементы этой традиции не так уж просто. Имя Александра (вообще в сборнике он не фигурирует) не упоминается в глоссах г-жи Флор. Он может появиться под наименованием “этот король, некий король”, но доказать, что речь идет именно о нем, мы не можем. С другой стороны, два эпизода, содержащиеся в глоссах и нескольких пословичных изречениях, идентичны тем, которые появляются и в средневековых текстах или рассказах об Александре Македонском в составе многочисленных корпусов, в том числе еврейских (в Талмуде и раввинских комментариях к нему). Я выделила пять следующих изречений и одну пословицу (это шестое изречение по списку)³⁷, близкую им по формулировке и происходящую из тех же корпусов, хотя и не совпадающих с ними буквально. Они не являются единственными пословицами об Александре; другие изречения, – например “*Никто не избежит своей судьбы*” (“Dinguno no fue de su destino”), хотя и фигурируют в корпусе об Александре (см. эпизод смерти Нектанеба), были слишком широко распространены в Средние века, чтобы рассматривать их как типичные для корпуса об Александре. Еврейско-испанский сборник пословиц включает и другие изречения, часто фигурирующие в корпусах

об Александре, такие, например, как “Преврати своего врага в друга” (“El enemigo fartelo amigo”). Они не рассматриваются в рамках нашего исследования, так как не фигурируют в сборнике пословиц г-жи Флор.

Si no vyene la ora del Dyo una oja no kaye del arvolé (S 45)

Ни один листик не упадет с дерева, пока не пробьет час Бога.

Kén es el rico? El ke se kontenta kon su parte (K 52)

Кто богат? Тот, кто довольствуется своей участью.

El ojo del bivio se arta solo kon tyera (E 47)

Глаз живущего насытится лишь землей.

Se arastó lo seko con lo vedre (S 29)

Сухая ветка отломилась вместе с зеленой.

Las dadas son tomadas (L 50)

Что отдал, то и получил.

Dinguno no muere si el Dyo no lo kere (D 15)

Никто не умирает, пока этого не захочет Бог.

*Центральная метафора:
ненасытный глаз человека*

Первые два изречения (они помещены в табл. 1–2 сверху справа) **3** *El ojo del bivio* (E 47) и **2** *Ken es el riko?* (K 52) рисуют тесную связь сентенциозных высказываний и многочисленных пословиц, связанных между собой главным образом комментариями к ним, помещенными в эллипсах (табл. 2).

Сначала они вращаются вокруг темы желания и человеческой неудовлетворенности, воплощенной в образе зияющего ока, которое насыщается лишь могильным прахом (т.е. насыщается лишь смертью). Центральная метафора иллюстрирует *exemplum*, подробно раскрытый в глоссе к пословице E 47³⁸. Затем в этих изречениях упоминается о необходимости для человека довольствоваться своей участью, не посягая на большее (K 52). *Ken es el riko?* – “Кто богат? – Тот, кто довольствуется своей участью/тем, что имеет”.

Можно отметить, что в комментариях не одобряются те, кто ввергается в авантюры, и те, кто желают завладеть всем миром и его богатствами, – черты, которые обычно соотносят с Александром Македонским, который, как видим, часто порицается за суетность и властолюбие (упреки адресуют ему посланцы завоеванных им народов, например, гимнософисты, философы, собравшиеся у его могилы, и др.). Благодаря глоссам, с этой совокупностью изречений оказывается логически связанным учение о зависти, приводящей к истощению и смерти.

(E 76) “*Зависть и желание лишают человека жизни*” (“El selo i el dezero kitan a la persona del mundo”).

Метафора о зияющем оке также раскрывает связь между взглядом и желанием (V 4: “*ver i dezero*” – “видеть и желать”), поскольку она связана с пословицей (K 32) “*Ken mira a la djente no bive kontente*” – “*Тот, кто смотрит на (то, что имеют) люди, никогда не бывает доволен*” через посредство общего для обеих глосс изречения “*en mirando los byenes d’enfrente no ay repozo para dinguno*”, буквально означающего “*когда человек сосредоточен на созерцании чужих богатств, для него не наступает отдохновения*”.

Посредством своих наставлений г-жа Флор связывает с этой совокупностью три другие пословицы, хотя и отражающие другие идеи. Мы найдем их на правой стороне таблиц 1–2 (вверху справа). Вначале речь идет о сентенции “*Все из земли исходит и в землю вернется*” (T 31 – “*Todo vyene de la tyera i se va a la tyera*”) или “*Ты прах и в прах обратишься*”. Комментарий связывает тему человеческой неудовлетворенности (“*Редко так бывает, что кто-то довольствуется тем, что имеет*” – “*Son muy pokos ke se kontentan lo ke tyepen*”) с темой суетности мира, которая приводит лишь к смерти (могильному праху).

Вторая пословица (K 43), связанная с этой совокупностью изречений (в таблице помещена справа и немного ниже), иллюстрирует переход от абстрактного к конкретному, от метафоры пустого глаза к образу пустой глотки: “*У кого ненасытный глаз, у того глотка ненасытная*” (“*Ken tyene el ojo vazigo no tyene nunka el papo intchido*”). Наконец, морально-назидательный смысл третьей пословицы (K 32 внизу справа) “*Кто интересуется другими, никогда не бывает довольным*” (“*Ken mira a la djente no bive kontente*”), связанный с *exemplum* “*Мельник, сын его и осел*”, обычно сводится к тому, что “невозможно всем нравиться”³⁹. Благодаря использованной лексике (“смотреть” и “довольствоваться”) здесь появляется совершенно другой смысл, – не желать того, что имеют другие: “*Если каждый будет смотреть на то, что имеют другие, никогда не успокоится*” (“*En mirando los byenes d’enfrente no ay repozo para dinguno*”).

Остальные изречения, соотносимые через посредство комментариев с еще двумя другими, логически и тематически близко связаны с двумя центральными пословицами: (K 12) “*Кому хорошо живется и кто выбирает себе лучшее пусть ни на кого не пеняет, если с ним случится несчастье*” (“*Ken byen está i mijor eskoje kuando lo vyene el mal ke no se apoje*”) и K 27 (на таблице сразу под K 12) “*Кто много имеет, тот желает иметь еще больше*” (“*Ke mas tyene mas kere*”). Эта последняя пословица повторяется в другой форме в глоссе “*чем больше они имеют, тем большего они желают*” (“*tyenen i tyenen i mas keres*”). Она косвенным образом связана с пословицей N 17

“*Не желай больше того, что ты можешь достичь*” (“No dezees lo ke alkanzar no puedes”) через посредство уже цитированного комментария “*Редко люди довольствуются тем, что имеют*”, – а с изречением К 40 “*Кто желает многого, теряет то малое, что имеет*” (“Ken kere lo mutcho pyedre i lo роко”) связана общим комментарием об искателях приключений, которые “*в поисках больших богатств пускаются в авантюру и теряют то небольшое, что имели...*” (dezean alkansar rikezas grandes, se etchan en aventuras i pyedren lo роко ke tyenen”). Пословица N 17 “*Не желай больше того...*” (No dezees...) сама по себе связана с комментарием, который ее переформулирует: “*Люди должны довольствоваться тем, чем могут получить*” (“Se deven kontentar kon lo ke pueden alkansar”).

Комментарий об авантюрах логически связан с комментарием о ненасытном желании “*человека, чье зияющее око не насыщается тем, что имеет*” (“Persona ke tyene el ojo vaziyо no se konsyente arto de lo ke tyene”). Он равным образом согласован с двумя другими комментариями, которые также отсылают к максиме о желании иметь большее (dezean alkansar): “*завистливые желают обладать всем миром, а другие довольствуются тем, что имеют*” (“Los selozos dezean alkansar el mundo entero, los otros se kontentan kon lo ke tyenen”), и “*Человек не может всегда обладать тем, что он в этой жизни желает*” // “*Не следует зариться на добро своего ближнего*” (“No syempre la persona puede alkanzar lo ke dezea en la vida”// “No prime enselado del byen ke tyene el d’enfrente”). Этот последний комментарий связан с пословицами К 52 “*Кто богат?..*” (“Ken es el riko?..”), “*Зависть и желание...*” (E 76) (“El selo i el dezero...”) и (V4) “*Видеть и желать*” (“Ver i dezear”).

Таким образом, мы располагаем системой очень тесно связанных между собой моральных комментариев. Будучи сентенциозными по существу, они выявляют морально-назидательный смысл пословиц о ненасытном желании людей, порождающем их недовольство тем, чем они обладают, или желание богатств ближнего и приводящем их к тому, что они теряют покой и погибают, снедаемые завистью; к тому, что они пытаются получить больше, чем могут достичь, устремляясь ради этого в авантюры и в конце концов утрачивая все, что имели.

Три изречения, по теме более далекие, оказываются связанными с этим стройным ансамблем: одно о неизбежной смерти, символизируемой могильной землей (Т 31), другое – более конкретное, которое связывает зависть (неудовлетворенность) с голодом (неутолимый) и пустой глоткой (К 43), и, наконец, пословица, которая обычно сводится к иному морально-назидательному смыслу – от “следовать мнению людей” до “вождесть богатства людей” (К 32). Это следует объяснить.

Прославление всемогущества Бога

Вторая группа изречений об Александре, содержащая упоминание имени Бог или одного из его обозначений, составлена г-жой Флор в основном косвенным путем, благодаря отсылкам одной поговорки к другой. В данном случае речь идет о многочисленных благословлениях или религиозных формулах, говорящих о всемогуществе Бога и необходимости благодарить Его, какой бы удел ни был нам уготован. Эти поговорки располагаются вверху и слева в таблицах 1 и 3. Извлеченный из поговорки 1 (S 45) об Александре морально-назидательный смысл (“Si no uyene la ora del Duo...”), переданный в поговорке 6 “*Никто не умирает, если Бог этого не пожелает*” (“Dingun po muere si el Duo no lo kere”), близок поговорице (D 15). Таким образом, и поговорица 1, и поговорица 6 отсылают к поговорице D 15 болгарского происхождения “*Счастливы верующие*” (“Orozos son los kreuyentes”), к формуле благословения (B 3) “*Да будет благословенно то, что ему угодно*” (“Beneditcho el ke le plaze”), к пожеланию E 67 “*Да не дай нам Бог!*” (“El Duo ke no dé!”) (имеется в виду “сие испытание” или “*Да сохранит нас Бог!*”); эти изречения употребляются в случае, когда речь идет о смерти. То же самое изречение (D 15) “*Никто не умирает...*” (“Dinguno po muere...”) равным образом напрямую связано с поговорицей, которая говорит о необходимости смирения перед волей Божьей подобно тому, как земля приемлет бури неба, (K 51) “*Что из того, что посылает небо, не приемлет земля?*” (“Ké dan de los syelos no resive la tyera?”). Поговорка D 15 “Orozos son los kreuyentes” (болгарского происхождения) в свою очередь связана (всегда через посредство сделанных г-жой Флор отсылок к эксплицитным цитатам от поговорки к поговорице) с упомянутой поговорицей (K 51) “Ké dan de los syelos” и с поговорицей (E 22) “*Да не подвергнет нас Бог испытанию*” (“El Duo ke no mos apreve”), которая цитируется г-жой Флор под тем же номером (E 22) “*Бог посылает испытания праведникам*” (“A los Buenos apreva el Duo”). Как мы увидим ниже, г-жа Флор цитирует в скобках ссылку на Книгу Иова.

Поговорки, которые не связаны с другими поговорицами, называются связанными друг с другом комментариями, в которых фигурируют многочисленные наименования Бога, говорящие о Его всемогуществе, против которого нет смысла восставать (E 67): “El Todo poderoso” (“Всемогущий”), “El Patron del mundo” (“Властелин мира”)⁴⁰.

Они равным образом связаны комментариями об утешении, надежде и терпении, которые предлагает вера: “*Вера в Бога велика, и верующие утешатся*” (“La Kreensa en el Duo es muy grande, se konsolan los kreuyentes”). “Вера в Бога” (“Esperansa en el Duo”), “*Верующие воз-*

девают очи к небу” (“los kreyentes echan los ojos al syelo”), “Терпение и утешение” (“Pasensye e konsolosyón”) – все эти изречения предназначены для того, чтобы утешить скорбящих людей.

Наконец, они связаны комментариями, говорящими о непроницаемости и неумолимости законов судьбы: “предопределенный Богом” (“etchas del Duo”), “это предрешено на небесах” (“etchado de los syelos”). Библейский образ, с которым явно соотнесены эти изречения, это Иов, и эти изречения связаны, также через глоссы, с текстом молитвы об усопших “каддиш”*, первая фраза которой цитируется на иврите.

Последняя группа комментариев (расположенная в рамке слева и в центре таблицы) непосредственно связана с другой сентенцией (P 11) “Нет предела чудесам Бога” (“Paga maraviyas del Duo, no ay kavo”), которая по своему оптимистическому содержанию контрастирует с доминирующей тематикой этой части, а именно темой о необходимости покориться самой суровой воле Божьей и темой страха перед испытаниями и смертью. Это единственное изречение из этой совокупности вопреки всему выражает надежду. Оно воплощает веру в благожелательность щедрого Бога и кажется изолированным в этом пессимистическом окружении, с которым его связывают лишь провозглашение всемогущества Бога, всемогущества чудесного и не имеющего границ.

*Между пустым желанием и всемогуществом Бога:
проблемы воздаяния*

Между группой изречений (табл. 1), помещенных справа и говорящих о пустом и ненасытном желании, изнуряющем человека и приводящем его к смерти, и группой изречений слева (о необходимости покориться воле сурового Бога) есть лишь одна непосредственная связь, очень хрупкая, образуемая глоссой “они должны довольствоваться тем, что могут получить” (“se deven kontentar kon lo ke pueden alkansar”). Эта глосса относится как к пословице (P 24) “Воздадим Богу благодарность за то, что получили” (“Por lo k’estamos, bindigamos!”), так и к изречению (N 17) “Не желай недостижимого” (“No dizees lo ke alkansar no puedes”).

Зато можно констатировать, что как ансамбль справа, так и ансамбль слева тесно связаны посредством комментариев и отсылок с плотным ансамблем пословиц, достаточно удаленных по смыслу и форме от двух других групп, которые повествуют о неисповедимых путях Провидения и о проблемах воздаяния грешникам в этом мире:

* Каддиш (по-арамейски “святой”) – молитва, прославление святости имени Бога и Его могущества. Каддиш составлен на арамейском языке, отдельные слова и заключительная фраза – на иврите (примеч. переводчика).

– это пословица (А 8) “У богатого даже петух несет яйца, а у бедного даже курица не несется” (Al rico i el gaño le mete guevo, al prove, ni la gaupa”), говорящая о несправедливости судьбы, которая жестока к бедным и благосклонна всегда к одним и тем же;

– изречение на иврите, за которым следует перевод на иудео-испанский “Праведнику достается злое, а грешнику хорошее” (“El bueno tuene lo negro I el negro tuene lo bueno”), – фигурирующее в виде имеющей тот же смысл пословицы (ср. ниже Е 25);

– пословица (Е 25) “Бог дает бороду тем, кто лишен челюстей” (“El dyo da barvas al ke no tuene kechadas”), которая известна как изречение “Бог дарует хлеб беззубым”. Она оплакивает равнодушие судьбы или ее злую иронию.

Необходимо будет объяснить эту связь, которая не проявляется непосредственным логическим путем и не связана конкретно с историей об Александре.

Две частные сентенции (4 и 5) о случайностях Провидения

Третья группа изречений – 4 (S 29) “Сухая ветка отломилась вместе с зеленой” (“Se arastó lo seko kon lo vedre”) и 5 (L 50) “Отданное возвращается” (“Las dadas son tomadas”) – объединяет пословицы об Александре, не связанные с другими. Это обстоятельство само по себе загадочное, так как в средневековых корпусах пословица (S 29) “Сухая ветка отломилась...” связана с пословицей (P 2) “Праведники расплачиваются за грехи грешников” (“Pagan dijustos por pekadores”), которая также интерпретирует проблему воздаяния⁴¹. Но эти изречения (S 29) и (L 50) у г-жи Флор входят в другие системы интерпретаций и пословиц. Пословица (P 2), фигурирующая в ее сборнике пословиц, в свою очередь не связана ни через непосредственную отсылку или цитату, ни через ее комментарий к P 2 с другими пословицами, фигурирующими в таблицах 1 и 3. В своем комментарии г-жа Флор дает конкретные примеры ситуаций из повседневной жизни, и при этом она не ссылается на пути Провидения или божественной справедливости.

Пословице (L 50) “Las dadas son tomadas” дается особая интерпретация, придающая ей смысл, отличный от ее интерпретации/перевода в корпусах об Александре: “что отдал, то и получил”. Однако такую интерпретацию изречения г-жа Флор связывает с другим пословичным изречением “с тобой поступят так же, как ты с другими” (“lo ke azes, akeyo aresives”), что означает “что посеешь, то и пожнешь”.

Пословица (S 29) получает таким образом объяснение – ее смысл сводится к тому, что “все возможности исчерпаны” или “то, что нужно было сказать, уже сказано”.

СРАВНЕНИЕ СБОРНИКА ПОСЛОВИЦ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЕКСТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ

Перекрестная конфронтация текстов об Александре и корпуса пословиц

Почему одни изречения связаны между собой, и именно таким образом, в то время как связь между другими прервана? Почему два связанных ансамбля оказываются объединены друг с другом за счет третьего, а *prigot* совершенно иного, отличающегося от них? Именно письменные тексты, в которых фигурируют наши изречения, позволяют нам понять это.

Во время работы над изданием сборника пословиц г-жи Флор я исследовала каждое изречение, каждую из собранных ею пословиц: для этого я сначала изучила все предшествующие еврейско-испанские списки, затем некоторые сборники пословиц на турецком и болгарском, потом объемистые современные сборники пословиц; далее я ознакомилась со сборниками средневековых испанских и каталонских пословиц, сборниками пословиц XVI и XVII вв., наконец, мною были просмотрены арабо-андалузские сборники пословиц Средневековья, в большом числе издававшиеся во второй половине XX в. арабистами в Испании; более широко были исследованы книги пословиц, максимы и сентенции, представляющие составленные классическими арабскими авторами компиляции, доступные в переводе.

Что касается традиции иудаизма, то я провела изыскания по наиболее сентенциозным частям Библии (“Притчи Соломона”, “Книга Экклезиаста” и “Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова”) и некоторым частям Талмуда – в тех случаях, когда г-жа Флор или критики ссылаются на них. Я также исследовала “Пиркей Авот” и “Алфавит Бен-Сиры” (о которых я говорила выше) и несколько трактатов раввинской экзегезы и произвела исследования ряда сборников избранных (таких, как Мивхар га-Пниним, приписываемый Ибн Габиролу).

Что касается традиции пословиц об Александре, то я снова провела поиск по текстам, представленным выше. Именно эти результаты формализованы в таблицах 3–4.

Рассматривая таблицу 3, мы сразу же замечаем черты сходства в системах связей между отдельными лингвистическими единицами, выявленными г-жой Флор, и теми системами связей, которые обнаруживаются в религиозных еврейских текстах.

Как и у г-жи Флор, изречения 2 “*Ken es el riko?*” (K 52) и 3 “*El ojo del bivio*” (E 47) в религиозных текстах оказываются связанными и ассоциируются с теми же *exempla*.

Exemplum, цитируемый г-жой Флор в комментарии к пословице (Е 47), – это часть легенды об Александре, в том виде, в каком она фигурирует в Талмуде (Тамид. 32): имеется в виду эпизод, известный под названием “Александр и ворота рая”, – он явно отсылает к притче (27: 20) “Преисподняя и Аваддон” – “ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие”.

Изречение (К 52) “*Кто богат? – Тот, кто довольствуется своим уделом*” также составляет часть легенды об Александре, включенной в тот же самый талмудический трактат, в котором говорится о посещении Александром мудрецов Юга. И. Леви⁴², который сравнивал различные тексты об Александре, отметил, что в этом эпизоде вопросы Александра к брахманам или гимнофисистам (в Талмуде это мудрецы Юга) частично отличались от вопросов, которые Александр Великий задает им у Плутарха и Псевдо-Каллисфена. Три вопроса (“*Кто есть мудрец?*”; “*Кто всемогущ?*”; “*Кто богат?*”) включены в ученый трактат “Пиркей Авот” (IV, 1). Комментарии часто устанавливают связь между этими изречениями, сопоставляя их с другими пассажами “Пиркей Авот”, говорящими о зависти и возделении, разрушающих человека. Они основываются на изречении из Притч (14: 30) “Зависть – гниль для костей”.

Связь между глазом человека, тщетной алчностью и смертью также обнаруживается в Когелете* (5: 9): “*Кто любит серебро, не насытится серебром*”, и “Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова” (14: 9): “*Глаза любостыжательного не насыщаются какой-либо частью, и неправда злого иссушает душу*”.

Отметим, что глава X “Мивхар га-Пниним”⁴³ связывает изречения о самом богатом человеке, довольствующимся своей участью (сентенции 157, 158), с одной стороны, и предписания презирать мирские блага, не желать того, чего не имеешь (изречения 160, 165), не смотреть на то, что имеют другие (изречение 159), довольствоваться главным (161, 17) и тем, что дал Творец (159, 162), – с другой.

Exemplum о суетности человеческих желаний, которым только смерть положит конец, метафорически представленный в образе земли, почти неизбежно влечет за собой строфы из книги Бытия (3: 19) и Когелета (3: 20) “прах ты и в прах обратишься”. Библия создает метафору, а библейская сентенция (Т 31) воспроизводит еврейско-испанское выражение “*Все произошло из земли и все в землю вернется*” (“*todo vyene de la tyera i se va a la tyera*”).

Переход метафоры о “пустом глазе” к метафоре “пустой глотки” может быть оправдан благодаря сходству пословицы (К 43) “*у кого*

* Когелет (ивр.) – Книги Экклезиаста, или Проповедника (примеч. переводчика).

завистливые глаза, тот никогда не насытит свою глотку” с “Книгой Притч” (13: 2): “Праведник ест, а чрево беззаконных терпит лишение”, а также с Талмудом (Йома. 74 b). Однако, как мы увидим ниже, другие тексты тоже могли повлиять на эволюцию этой метафоры.

Что касается включения в тематику этого корпуса мотива “созерцать и желать” (V 4), то он коренится в библейском тексте: фраза “ты не поднимешь глаз на жену ближнего твоего” переводится как “не желай жены ближнего твоего” (Исх. 20: 17; 5: 21). В “Мидраш Десяти Заповедей” и “Драгоценной Книге Спасения”⁴⁴, как и в “Меам Лоез”, “примеров”, подобных ехемрлм о человеке, искушаемом запретной женой, который отворачивает взор, закрывает глаза или даже выдирает их, – целый легион. Чаще всего в этих ехемрла речь идет об Иосифе и жене Потифара. Непосредственная связь между зрением и желанием тоже зафиксирована в Когелете (6: 9): “Лучше видеть глазами, чем бродить душою”. Содержательность этих текстов и действенность метафоры, несомненно, объясняют притягательную силу пословицы (К 32) “Тот, кто смотрит на других людей, никогда не бывает доволен”, значение которой претерпело эволюцию в интерпретации: у г-жи Флор ее смысл сводится к тому, что “не следует заботиться о мнении людей”, затем пословица приобрела смысл “не следует желать имущества других под страхом причинить зло самому себе” – но не повсеместно, например, в Испании последней интерпретации не существовало.

Библейские и религиозные тексты на иврите, связанные с изречениями, помещенными слева (табл. 1), как я уже отмечала, упоминаются г-жой Флор: это обозначения Бога, благословения в его адрес, первая фраза Каддиш, цитируемая на иврите, грозное благословение в форме извещения о кончине “Барух даян эмет” (“Да будет благословен праведный Судия”)⁴⁵, пример Иова, который привносит идею явной несправедливости и воздаяния. В еврейско-испанском мире смерть и невезение интерпретируются как наказание за грехи. Такую связь выстраивает г-жа Флор, цитируя соответствующую еврейскую пословицу о несправедливости в этом мире (комментарий к Е 25): “Праведник получает злое, а грешник – доброе” (“El bueno tuene lo negro i el negro tuene el bueno”)⁴⁶. Она прибавляет к этому эксплицитную глоссу, которая имеет значение изречения: “Добро и зло распределяются в этом мире не всегда в соответствии с заслугами и преступлениями каждого” (“El byen i el mal en el mundo no es suempre espartido sign los meritos I las culpas de kada uno”). Однако последнее изречение фигурирует в таком виде в одном комментарии к

Талмуду (Беракхот. 7 а), где говорится о трех вопросах Моисея о воздаянии: ссылаясь на различные библейские пассажи (Исх. 34: 7; Втор. 24: 16; Исх. 33: 19), Моисей (даже он!) приходит к выводу о невозможности понять божественное намерения.

Многочисленные ехеmрlа из раввинских трактатов и Талмуда посвящены этой теме. А. Альба и А. Наварро⁴⁷ рассказывают ехеmрlum о благочестивом человеке, которому устроили скромные похороны, в то время как на похороны мытаря собрались толпы – этот ехеmрlum фигурирует в цитированных выше собраниях, а также в Талмуде (Хагига. 2: 2). Кроме того, раввины рассказывают ехеmрlum о святом паралитике, который обрел способность ходить во время похорон праведника, – этот ехеmрlum также говорит об очевидной несправедливости воздаяния, и он фигурирует также в Сефер Шаашдим (“Книге развлечений”) Иосифа Бен Меира ибн Забарры (еврейского автора, жившего в Испании в XIII в.).

Античные тексты

Если мы рассмотрим традицию об Александре в древних нееврейских текстах, циркулировавших в средневековую эпоху, то мы увидим, что эпизод об Александре Македонском и вратах Рая присутствует лишь в некоторых списках Псевдо-Каллисфена. Согласно критикам⁴⁸, эти списки происходят из сирийской версии, которой, согласно предположению И. Леви, предшествовала версия арамейская. Этот список породил большинство арабских версий Псевдо-Каллисфена. Латинский опус “Хождение Александра в рай” (“*Alexandri magni iter ad Paradisum*”), который содержит ехеmрlum о глазе, считается произведением еврейского происхождения⁴⁹. Что касается эпизода о посещении Александром брахманов (они же гимнософисты, они же мудрецы Юга), то он ни у Псевдо-Каллисфена, ни в сочинении “*De Proeliis*”, ни в “*Res Gestae*” Юлия Валерия, ни у Плутарха не включает вопроса “Кто богат?” (К 52). Этот вопрос взят из “Пиркей Авот”. Однако этот же вопрос в виде независимого изречения мы находим у Публия Сира⁵⁰. У Диогена Лаэртского (VI – Антисфен 5) также есть метафора о железе, которое съедает ржавчина подобно тому, как человека съедает зависть (ср. Притч. 14: 30: желание, гниение – или червоточина костей). В данном случае речь идет об изолированных предложениях, не связанных непосредственно с Александром.

Текст Псевдо-Каллисфена⁵¹ в полном виде воспроизводит ответ Александра Дандамию (Кн. III, 13), ответ, близкий пословицам **1** и **6** в сборнике г-жи Флор: “*Нет волн на море, если не подул ветер, нет шума деревьев, если ветер их не сотряс, нет деятельности людей без влияния небесного Провидения*”⁵². Обращенным к нему упрекам

мудрецов в ненасытной алчности и напоминаниям о неотвратимости смерти, раскрывающей суетность его амбиций, Александр противопоставляет божественную волю, которой он повинует. Система связей между изречениями отчасти перекраивает ту систему, которая выстраивается г-жой Флор, но в нашем случае эта система имеет непосредственный характер.

В древних арабских корпусах два хадиса Пророка гармонируют соответственно с изречением 3 (Е 47) и изречением (V 4) “видеть и желать”.

Фернандо де ла Гранха⁵³ в исследовании об арабском происхождении выражения “llenar el ojo” (“насытить глаз”) показал, что используемая аль-Майдани* пословица “*Быть может, ты считаешь возможным насытить глаз тем, что принадлежит другому*” имеет отношение к хадису. Основываясь на связанном с одной забавной историей из жизни Пророка изречении, гласящем: “*Бог не сотворил ни одного человека, который бы не насытил оба своих глаза прахом из этой пригоршни земли*”, и имеющем в виду нечестивцев, этот хадис передавался в различных формах: “*Лишь прах может насытить (закрыть) чрево (глаз, уста) человека*”. Фернандо де ла Гранха⁵⁴ вполне уместно сближает это изречение с французским выражением “глаза завидущие” (“Avoir les yeux plus gros que le ventre” – букв. “иметь глаза больше, чем живот”) и с испанским “Se te ha llenado el raro antes que el ojo” (“твоя глотка насытилась раньше глаз”)⁵⁵. Здесь мы наблюдаем некую эволюцию – от образа ненасытного глаза к образу ненасытного живота, а в еврейско-испанской пословице (К 43) мы встречаемся с метафорой “глотки”, связанной с метафорой “пустого глаза” (Е 47). Тот факт, что в современных испанском и французском единственная связанная с этим изречением сохранившаяся форма не содержит аллюзии на могильный прах, несомненно, объясняется связями как с арабским текстом, перешедшим в испанский, так и с притчей (Притч. 13: 25; ср. выше), из которой может быть извлечен ее моральный смысл (в отсутствие *exemplum* об Александре).

В противоположность еврейским текстам, античные тексты не объясняют интертекстуальных связей, создаваемых благодаря отсылкам от одной пословицы к другой и глоссам г-жи Флор. Зато они объясняют присутствие этих изречений в корпусе испанских пословиц, древнее происхождение некоторых фигурирующих в еврейских текстах изречений и эволюцию в Испании и Франции метафоры “открытый глаз” к метафоре “глотки” или “открытого живота”.

* Аль-Майдани собрал и комментировал арабские пословицы в XIX в. (*примеч. переводчика*).

Арабская традиция об Александре

Существует ли некая линия, которая связывает и другие изречения об Александре, помимо созданной еврейскими религиозными текстами взаимной обусловленности высказываний и частичной связи, которую обеспечивает рассказ Псевдо-Каллисфена о визите Александра к мудрецам Индии и их главе Дандамию, и какова эта линия связи?

Морисские легенды на альхамии и арабские версии Псевдо-Каллисфена имеют более исчерпывающее содержание и ближе к системе связей, выявленных г-жой Флор – ведь они заимствуют не только эпизод о мудрецах, но также эпизод об источнике из Рая и *exemplum* о предмете, противовесом которого может быть только могильный прах.

Текст морисской легенды на альхамии об Александре (“*Leyenda aljamiada morisca sobre Alejandro el Grande*”), изданной Гульеном Роблесом на основе рукописи XIV в., хранящейся в Мадриде, является по сути версией Псевдо-Каллисфена и представляет в этом отношении большой интерес.

Этот текст содержит эпизод об Александре (Искендере Зулькарнаине)* и камне, символе властолюбия, который был вручен ему у фонтана вечности. Загадочный смысл данного эпизода истолковывается Аль-Хадиром, спутником Александра, упоминаемым во многих арабских версиях: напомнив о неутолимом желании завоевать все новые и новые земли – “*Ты не пресытишься ничем*” (“*Y no te fartarias de nada*”), – аль-Хадир обращается к метафоре камня: “*Точно так же этот камень никогда не насыщается <...> ты не насытишься никогда и глаз твой ничем не насытится*” (“*Asi como no se farta aquesta peidra <...> asi nunca ta fartara tu ojo de ninguna cosa... llena tu ojo*”). Так выстраивается связь между этим предметом и глазом, который ненасытен. Это изречение сразу же предваряется предупреждением “*И все, что ты завоевал, над чем возвысился <...> что приобрел, ты это оставишь*” (“*Y todo loque has ganado y has enseñoriado <...> y has allegado lo dexerás*”). А сразу после изречения следует извещение о смерти: “*И вернешься ты в землю, и весь завоеванный тобою мир (после твоей смерти) будет не больше, чем эта пядь земли, на которой ты сегодня спишь, и не сможешь ты избежать возвращения в землю*” (“*Y tu tornamiento será a aquesta tierra <...> y no será tu parte del mundo (depués de muerto) mas de aquesta palmo de tierra aquel sobre que duermes en el dia de hoy y no podrás por menos de tornar a él y dormir de debaxo*”).

* Искендер Зулькарнаин – прозвище Александра Македонского у арабских писателей. Зулькарнаин значит “Двурогий”, т.е. покоривший оба рога Вселенной – Восток и Запад (*примеч. переводчица*).

del...”⁵⁶. Как и в сборнике пословиц г-жи Флор, в exemplum, присутствующем в арабской версии Псевдо-Каллисфена, нанизываются изречения о возвращении в могильную землю, о ненасытной алчности, о суетности завоеваний и желании владеть, которое рушится перед смертью, и используется метафора ненасытного глаза.

Еще более примечательно то, что в этом пассаже аль-Хадир, прежде чем истолковать метафору камня и глаза, воздает пространную хвалу божественному всемогуществу и божественным чудесам и при этом употребляет выражение, весьма близкое пословице (Р 11) “*Нет конца чудесам Бога*” (“Para maravillas del Duо, no ay kavo”), видимо, совершенно неуместной в еврейско-испанском контексте. На самом деле, фраза в морискском тексте на альхамии звучит так: “*Аллах являет чудеса своим тварям, и все сотворенное им чудесно*” (“Allah da maravillas a sus criaturas y sus cosas formadas son todas maravillas”).

Мы также находим в морискском тексте вопросы Александра к гимнософистам (или брахманам), однако вопрос “Кто богат?” в нем не фигурирует. Еще один стройный ансамбль изречений в этом тексте, происходящем из арабского источника, создается благодаря рассказу о визите к мудрецам и Дандамию: этот рассказ содержится в письме Александра Аристотелю о чудесах Индии и соответствует главе III у Псевдо-Каллисфена. В нем мы обнаруживаем осуждение мудрецами непрерывной погони Александра за благами мира и его стремления к власти. Их советы по своей форме близки изречениям из сборника г-жи Флор: “*Довольствуйся тем, что тебе позволяет жить день изо дня; и ты насытишься малым, если ты согласишься на то, чтобы довольствоваться этим; и пусть душа твоя не ищет приобретения богатства*” (“bástete con lo que vives día emoués día; y te hartará lo poco, si te conformas con ello; y no desee tu persona allegar fortuna”). Они советуют отказаться от мира и его богатств, довольствоваться тем, что дано Богом и благодарить Его за это: “*мы отказались от мира и его мирской алчности*” (“hemos aborrecido el mundo y su cobdiçia”), “*возблагодари Бога за то, что Он тебе дает*” (“agradecea Allah lo que te da”), “*мы довольствуемся той долей, которую из этого имеем*” (“nos contentamos con lo que tenemos de esto”), “*наши отцы были признательны за то, что им было дано*” (“nuestros padres agradecian lo que les era dado”).

Апология человеческой активности, содержащаяся в ответе Александра, в данном случае целиком строится на божественном всемогуществе. Александр повинуетс Богу, и в основе его оправдания – точно те же мысли и те же примеры, что и в греческих текстах.

Мудрецы также используют в своих советах, даваемых Александру, метафорическое выражение “*Пена твоего глаза*” – “насыти свой глаз”⁵⁷.

Текст, воспроизведенный в таблице 3, показывает, как связаны между собой изречения справа и слева, помещенные выше, – все они опи-

раются на небольшое количество очень содержательных примеров⁵⁸. К связям между пословицами, выявленным благодаря греческой версии Псевдо-Каллисфена, легенда арабского происхождения прибавляет другие: метафору глаза завидущего, тему возвращения человека в сырую землю и особенно тему восторженного прославления всемогущества Бога, которое одаривает людей чудесами, своей справедливостью и благосклонностью. Идея воздаяния праведников и грешников здесь отсутствует, как отсутствует и идея неисповедимости воли Божьей и порождаемого ею страха перед божественным всемогуществом.

Все, что было сказано, однако, не дает нам ответа на вопрос, почему же в сборнике пословиц г-жи Флор два изречения слева (1 и 6) и два справа (3 и 2) оказываются теснейшим образом связанными, в то время как две последние пословицы об Александре (4 и 5) не связаны ни между собой, ни с другими пословицами.

Посмотрев на таблицу 3 (нижняя часть), мы можем отметить, что две изолированные друг от друга пословицы оказываются связанными в другом корпусе об Александре. Корпус, который фигурирует в “Книге о добрых пословицах” (“*Libro de los Buenos proverbios*”), произошел, как сказано выше, из арабской книги изречений и поучений философов (“*Китаб адаб аль фаласифа*”), переведенной на иврит в конце XII в. или начале XIII в. аль-Харизи под названием “*Муссре га-Философим*” (“*Мораль философии*”). Напомним, что эти изречения частично содержатся в других средневековых текстах, таких, как “*Vocados de Oro*” и “*Disciplina Clericalis*”. Два изречения – 4 (S 29) “*Se arastó lo seko kon lo vedre*” (“*Вместе с зеленью оторвалась сухая ветка*”) и 5 (L 50) “*Las dadas son tomadas*” (“*Что отдал, то и получила*”, ср. рус. “что посеешь, то и пожнешь”) – фигурируют в письме Александра, которое он написал в ответ на письмо Олимпиады, дабы утешить ее в связи со своей скорой смертью. Фраза повторяется почти в том же виде два раза и одновременно связывает два изречения в средневековом тексте: “*Неужели ты не видишь, как на красивых зеленых деревьях с густой листвой и многими плодами ломаются ветки и с них падают плоды (...)* *Мать, неужели ты не видишь, что зеленые травы утром поднимаются к солнцу, а к вечеру высыхают (...)* *Мать, замечала ли ты когда-нибудь, чтобы то, что дано, не было возвращено...*” (“*Non vedes que los árboles verdes y hermosas que fazen muchas fojas i espesas I yevan mucho fruyto y a poco de tiempo quebrantansse sus ramas y cáense sus fojas y su fructo (...)* *Madre, non vedes las yerbas floridas que amanescen verdes y anochescen secas (...)* *Madre, vistes quien diesse i non toliesse...*”); “*Ты сказала правду, что зеленые красивые ветки должны засохнуть и что листва должна упасть, и что то, что дано, то и взято, потому что все*

суета” (“Fue verdat dixietes que los ramos verdes y fermosas a secarse an, i las fojas a cers’an I el que dió, tomó, ca todo es vanidat”).

Метафора цветущей зелени и засохших веток здесь иллюстрирует необратимость судьбы, неумолимо ведущей человека к смерти, какой бы красотой, молодостью и всемогуществом он ни был наделен. Преждевременная смерть Александра иллюстрирует суетность мира. В сборнике г-жи Флор (пословица 4) метафора также означает неотвратимое и неизбежное разрушение, и, возможно, она связана с максимой из “Книги пророка Исаии” (40: 7: “Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава”). Однако эта метафора не позволяет г-же Флор связать это изречение ни с всемогуществом Бога (пословицы 1 и 6), ни с изречениями о явно несправедливо воздаянии⁵⁹.

Изречение “что дано, то и возвращено” объясняет в “Книге добрых пословиц” всемогущество Творца, который дарует жизнь и ее же отбирает, как это сказано в “Книге Иова” (1: 21): “Господь дал, Господь и взял”. Несмотря на близость библейскому тексту, с точки зрения г-жи Флор, изречение 5 никак не связано с изречением 4 и с другими пословичными изречениями об Александре и сопутствующими максимами. Это изречение интерпретируется в совершенно ином морально-назидательном смысле: “что посеешь, то и пожнешь”. Оппозиция двух глаголов “dar” – “давать” и “tomar” – “брать”, “отнимать”, “принимать” приводит в данном случае к изменению смысла: “то, что отдал, то и получил”, “за все платишь своей монетой”, “все зло и добро, которое ты делаешь, возвращается тебе”. Переносный смысл и поучение, содержащееся в пословице, существенно изменились.

Совершенно очевидно, что текст “Buenos proverbios” не сыграл той же роли, что и арабская версия Псевдо-Каллифена или, тем более, талмудическая экзегеза. Этот текст не повлиял столь же существенно на структурирование опыта иудео-испанской мудрости. Возможно, потому, что трансляция текста в диаспоре оказалась прерванной: еврейский текст аль-Харизи, как кажется, не издавался в бывшей Османской империи. Возможно, также потому, что, в противоположность другим текстам об Александре, “Buenos proverbios” не опираются на талмудические тексты и от этого они не были впоследствии учтены в раввинских комментариях и традиционных ехе́мрла, которые могли бы сохранить связь между лингвистическими единицами, обеспечив их прочное соединение с еврейской ученой традицией. Изречения из “Libro de los Buenos proverbios” уцелели в еврейско-испанском сборнике, но, лишённые текстуальной опоры, которая создавала систему их значений, утратили связи, соединявшие их со Средними веками. Они примкнули к другим системам интерпретации и (во всяком случае в том, что касается случая 6) совершенно изменились по смыслу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сборник пословиц г-жи Флор, который а priori кажется случайной последовательностью изречений, на самом деле в существенной степени является системой предшествующих древних текстов, причем таким неявным образом, что сама автор даже не осознает этого. Благодаря случайным совпадениям между изречениями, игре сочетаний их прямого и переносного смыслов, различным комбинациям контекстов их употребления, извлеченным из них назиданиям, разнообразным связям, которые они сохраняют с корпусом *exemplar*, эти тексты образуют некую совокупность изречений, которая транслируется в культурной традиции. В случае с традицией об Александре Македонском структуру корпуса этих изречений определяют, главным образом, Библия, Талмуд и раввинская экзегеза, причем эта структура предстает в виде плотной системы отсылок и соответствий, которая создается из этой совокупности изречений, в полной гармонии с самими основами иудаизма, связанное целое. Эти изречения опираются на многослойную письменную традицию, различные слои которой – от самого древнего и незыблемого (воплощенного в библейском тексте) до наиболее неустойчивого и появившегося недавно (представленного пословицами) – обеспечивают прочность системы в целом. Талмудическая экзегеза, сборники раввинских *exemplar*, еврейско-испанские раввинские комментарии являются ее промежуточными стратами. Сборник пословиц и сборник рассказов, как и практика создания пословиц и *exemplar*, представляют устное измерение данной традиции. Г-жа Флор получила лишь очень поверхностное религиозное образование, у нее не было прямого доступа ни к Талмуду, ни к “*Меам Лоез*”, ни к “*Пиркей Авот*”, ни к сборникам раввинских *exemplar*, тем более она не читала Псевдо-Каллисфена или “*Морискскую легенду на аллахамии*” (“*Leyenda aljamida morisca*”) или “*Книгу добрых пословиц*” (“*Libro de los Buenos proverbios*”), не говоря уже о сочинении “*Золотые слитки*” (“*Vocados de oro*”) и “*Муссре га-Философим*” (“*Мораль философии*”). В самом деле, эти произведения не были популярны и не составляли часть издаваемых доступных текстов и вследствие этого не входили в круг чтения еврейско-испанской буржуазии.

То, что осталось от этих текстов в сборнике г-жи Флор, – это то, что передавалось в устной традиции.

Однако ее комментарий к пословицам в полной мере следует логике раввинских комментаторов и достигает высот сложной экзегезы, которую она неосознанно выстраивает на основе Талмуда.

С другой стороны, оказывается, что еврейские и арабские версии Псевдо-Каллисфена и арабские тексты об Александре, которые в Средние века циркулировали в Испании, равным образом повлияли на структурирование этого ансамбля и объясняют включение

в систему интерпретаций г-жи Флор или исключение из нее некоторых изречений.

Таким образом, сборник пословиц г-жи Флор хранит скрытые следы перекрестного чтения средневековых текстов. Возможно, именно вариации мусульманских комментариев объясняют переход от метафоры “глаза” к метафоре “рта”, “живота” и “глотки” в рассказе о неутолимом желании человека, но это поучение также содержится в тексте “Книги Притчей” (13: 15). Отметим также важность метафор в сохранении смысла изречений и их запоминании.

Здесь не существует разрыва между “устным” и “письменным”, между словом и текстом, ученой и народной, профанной и церковной культурами. Пословица и *exemplum*, конечно же, относятся к наиболее формализованным видам устной традиции и наиболее близким письменной культуре, но практика их употребления зависит от повседневных ситуаций и от сферы сказанного слова. Дискурс пословицы не создается в сфере, не зависимой от письменной традиции, но, напротив, основывается на ней. И наоборот: “устное” актуализирует “письменное”, и придумывание пословиц и *exempla* в повседневной ситуации позволяет профанам получить доступ к ученой традиции, которая существенным образом структурирует идентичность группы и незаметно превращает цитирование подразумеваемых текстов в нечто совершенно естественное. Помимо комментариев к повседневным ситуациям, именно система организации текстов и интерпретаций структурирует память группы и создает “сетку” прочтения, которая передается вместе с пословицей. “Устное” и “письменное” оказываются здесь неразрывно связанными.

¹ Евреи, присутствовавшие на Пиренейском полуострове с римских времен, создали в арабо-андалузской Испании блестящую культуру, которая иногда обозначается как “золотой век еврейской литературы”. По мере того как происходила христианская Реконкиста, они сформировали в крупных городах полуострова общности читателей и переписчиков, ученых людей (в самом деле, если даже они не все ученые, все мужчины-евреи должны, по крайней мере, уметь читать и писать). Они были изгнаны из Испании в 1492 г. и создали новые общины в крупных городах средиземноморского региона, главным образом в бывшей Османской империи.

² *Díaz Mas P.* Un Género casi perdido de la poesía castellana medieval: la clerecía rabínica // *Separata del Boletín de la Real Academia Española*. Madrid, 1993. T. 73 (259).

³ *Gaster M.* Judith Montefiore College Ramsgate. Report for the Year 1894–1895 and Report for the Year 1895–1896. Together with the Ancient Collections for Agadoth. The sefer ha-Maasiyoth and two Facsimilies. Ramsgate, 1896. *Idem.* The exempla of the Rabbis-being a collection of exempla apologues and tales. L., 1924.

⁴ *Amparo A.C.* (ed.) “Midrás de los Diez Mandamientos” y “Libro Precioso de la Salvación”. Valencia, 1990 (Biblioteca Midrásica; T. 7. Institución San Jerónimo).

⁵ *Romero E.* Andanzas y prodigios de Ben-Sirá. Madrid, 2001.

- ⁶ См. на эту тему: *Amparo A., Navarro A.* Del cuento rabínico al cuento medieval hispanico // *Miscelánea des Estudios Arabes y Hebreos*. 2004. Т. 53. P. 17–34.
- ⁷ Имеется в виду провозглашение в 1666 г. Шабтая Цви мессией, что впоследствии привело к обращению в ислам, под давлением султана, его учеников и к возникновению секты “дёнме” (“dönme” (тур.) – “обращенные”).
- ⁸ О “coplas” на иудео-испанском языке см.: *Romero E.* Bibliografía analítica de ediciones de coplas sefardíes. Madrid, 1992; *La creación literaria en lengua sefardí*. Madrid, 1992 (см. главу IV); *Idem.* Seis coplas sefardíes de castiguerio de Hayim Yom-Tob Magula. Madrid, 2003; *Romero E., Carracedo L.* Poesía judeoespañola admonitiva // *Sefarad*. 1977. Т. 37. P. 429–451; *Mas Diaz P.* Temas y tópicos en la poesía luctuosa sefardí. Madrid, 1982.
- ⁹ В 1730 г. в Константинополе появился первый том (комментарий к “Книге Бытия”); другие авторы продолжили эту работу и до конца XIX в. составили комментарий к другим книгам (ср. об этом: *Romero E.* La creación literaria... P. 81–103). Лишь четыре труда из этого собрания стали предметом критического издания. См.: *Recuero P.P., Maeso D.G.* Me’am Lo’ez. El gran comentario bíblico. Madrid, 1964–1974; *Asenjo R.* El Meam Loez de Cantar de los Cantares (Šir haširim) de Hayim Y. Šaki. Barcelona, 2003 (1-е изд.: 1899); *Moreno A.G.* Relatos del pueblo ladinán (Me’am Lo’ez de Exodo). Madrid, 2004.
- ¹⁰ Ср.: *Varol M.-C.* Les Judéo-Espagnols de Turquie et le discours indirect // *Hommage à Marthe Westphal* / Ed. R. Caplán et al. Nancy, 2001. P. 151–179.
- ¹¹ По причинам, которые я объяснила в другом месте (См.: *Varol M.-C.* Raíces medievales de los proverbios judeo-españoles // *Actes des Journées judéo-espagnoles de Londres* / Ed. A. Benaim. L., 1999. P. 203–218), нет смысла проводить различие в средневековом еврейско-испанском сборнике пословиц между поговоркой, изречением, сентенцией, пословицей, максимой. Здесь термин “пословица” употребляется в самом широком смысле.
- ¹² См., например: *Kolonomos D.* Poslovice, Izreke i Priče sefardskih jevreja makedonije // *Proverbs, Sayings and Tales of the Sephardi Jews of Macedonia*. Belgrade, 1978; *Moscona I.* Pnine Sefarad. Tel Aviv, 1981 (Болгария); *Perahya K. et al.* Erensyá Sefaradi. Istanbul, 1994 (Турция); *Saporta y Beja E.* Refranes de los judíos sefardíes. Barcelona, 1978 (Греция).
- ¹³ Помимо рукописного сборника пословиц г-жи Флор, который скоро будет напечатан, вышла в свет небольшая книга в Аргентине: *Leon L.* Refranes y expresiones sefardíes. De la tradición judeo-española de Esmirna. Buenos Aires, 2001.
- ¹⁴ Эта рукопись стала предметом критического издания; см.: *Bornes-Varol M.-C.* Le proverbiar glosé de Mme Flore Gueron Yeshua (judéo-espagnol – Bulgarie). (Paris IV – Sorbonne) и скоро будет напечатана.
- ¹⁵ *Recuero P., Maeso D.G.* Op. cit. P. 53–57.
- ¹⁶ *Historia de Alexandros el Grande rey de Makedonia – Lectura muy interesante y provechosa*. Viena, 1890.
- ¹⁷ См. издание на еврейско-испанском в Салониках (1863) и современное критическое издание Моше Лазаря: *Sefer Ben Gurion (Yosipon)* / First Ladino Translation by Abraham Asa (1753). Lancaster, 2000. “Сефер Иосипон” – знаменитый средневековый эпиграф X в., считавшийся оригиналом “Иудейской войны” Иосифа Флавия (*примеч. переводчика*).
- ¹⁸ *Gaster M.* Op. cit.
- ¹⁹ *Papo E.* Pele Yo’ets. Viena, 1870; 1872. Т. I–II.
- ²⁰ *Pseudo-Callisthène.* Le roman d’Alexandre. La vie et le hauts faits d’Alexandre de Macedoine / Trad. et commenté par G. Bounoure et B. Serret. P., 1992; Le roman

- d'Alexandre / Trad. A.T. Bonvalot. P., 1994. Об истории текстов см.: Cary G. The medieval Alexander. Cambridge, 1956; Harf-Lancner L. et al. Alexandre le Grand dans les littératures occidentales et proches orientales // Actes du colloque de Paris, 27–29 Novembre 1997. P., 1999; Jouanno C. Naissances et métamorphoses du Roman d'Alexandre (Domaine grec). P., 2002.
- ²¹ Douficar-Aerts F.C.W. Les derniers jours d'Alexandre dans un roman populaire arabe: un miroir du roman syriaque du Pseudo-Callisthene // Harf Lancner L. et al. Alexandre le Grand... P. 61.
- ²² Robles G. Leyendas de Jose Hijo de Jacob y de Alejandro magno sacadas de dos manuscritos Moriscos de la biblioteca nacional de Madrid. Zaragoza, 1888; Gomez E.G. Un texto arabe occidental de la leyenda de Alejandro. Madrid, 1929. Аль-хамия – (исп. “aljamia”) – название, данное маврами кастильскому языку (примеч. переводчика).
- ²³ Этот текст находится в трех рукописях (в Модене, в Оксфорде и Дамаске) и был издан и переведен Моше Гастером и включен в его сборник: Studies and Texts in folklore, magic, medieval romance, Hebrew apocrypha and Samaritan archaeology / Collected and reprinted by Moses Gaster. 3 vols. L., 1925–1928. Vol. II. P. 814.
- ²⁴ The Book of the Gest of Alexander of Macedon. (Sefer Toledot Alexandros ha Makdoni) // A Medieval Hebrew Version of the Alexander Romance by Immanuel Ben Jacob Bonfils / Ed. J. Kazis. Cambridge (Mass.), 1881. Т. II. P. 299–300; О сравнительном изучении еврейских текстов см. статьи И. Леви: *Levi I.* La légende d'Alexandre dans le Talmud // Revue des Études Juives. 1881. Т. II. P. 293–300; *Idem.* Les traductions hébraïques de l'histoire légendaire d'Alexandre. 1881. Т. III. P. 238–265; *Idem.* La légende d'Alexandre dans le Talmud et de Midrasch. 1883. Т. VII. P. 78–93.
- ²⁵ Ср.: Jouanno C. Op. cit. P. XX.
- ²⁶ См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Изд. М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиш. М., 1963. Т. 2. С. 395–450.
- ²⁷ *Pseudo-Aristóteles.* Poridat de las poridades / Ed. L. Kasten. Madrid, 1957; *Pseudo-Aristotle.* The Secret of Secrets. Sources and Influences. L., 1982 (Warburg Institute Surveys; T. IX).
- ²⁸ О критическом издании этого текста и его распространении см.: Gutas D. Greek Wisdom literature in Arabic Translation: A Study of the Graeco-Arabic Gnomologia // American Oriental Series. New Haven, 1975. Vol. 60. Ср. также: Alonso M.A. *Ḥunayn* traducido al latín por Ibn Dawud y Domingo Gundisalvo // Al-Andalus. 1951. Vol. 16. P. 37–48; Walsh J.K. Versiones peninsulares del *Kitab adab al-Falasifa* de Ḥunayn ibn Ishaq. Hacia una reconstrucción del Libro de los Buenos proverbios // Al-Andalus. 1976. Т. 41 (2). P. 355–384.
- ²⁹ Об арабском тексте, его циркуляции и связи с “*Китаб адаб аль-фаласифа*” см.: Rosenthal F. Al-Mubashshir ibn Fâtik. Prolegomena to an abortive edition // Oriens. 1960–1961. Т. 13–14. P. 132–158.
- ³⁰ Текст “De Proeliis”, переведенный Э. Бонфилом, содержит отрывки из “Мус-сре а-философим” и “Сод а-содот” (“Тайная тайных”).
- ³¹ Испанские версии обоих текстов были изданы Г. Кунстом. См.: Kunst H. Libro de los Buenos proverbios que dixieron los phi(losophos) // Mitteilungen aus dem Eskurial. Tübingen, 1879 (Bibliothek des literarischen Vereins; Bd. 141). Что касается текста “Книги о хороших пословицах”, то мы опирались на следующее издание: Sturm H. The “Libro de los buenos proverbios”. A Critical Edition. Kentucky (UP), 1971. Текст “Золотые слитки” был использован в следующем издании: Crombach M. “Vocados de Oro”. Bonn, 1971.

- ³² *Disciplina Clericalis*. Edición y traducción del texto latino / Ed. A.G. Palencia. Madrid, 1948.
- ³³ *Bonsenyor J.* Libro de palabras y dichas de sabios y filosofos / Ed. et trad. de J.R. Magdalena Nom de Dieu. Barcelona, 1990.
- ³⁴ *Shelomó ibn Gabriol*. Selección de perlas. Mibḥar ha-penininim / Ed. et trad. de D.G. Maeso. Barcelona, 1977. Об авторстве Ибн Габриоля см.: *Ratzhabi Y.* Les sources arabes du Mivḥar ha-pⁿininim // *Sinai*. Jerusalem, 1988. N 102. P. 97–160.
- ³⁵ См. на эту тему: *Cary G.* Op. cit.
- ³⁶ См.: *Alexander the Great in the Middle Ages: Ten Studies on the last day of Alexander* / Eds. Aerts et al. Nimègue, 1978; *Doucifar-Aerts F.C.W.* Op. cit.
- ³⁷ Буквы и цифры в скобках (E 47) отсылают к нумерации сборника пословиц г-жи Флор. Цифры, выделенные жирным шрифтом, помечают главные пословицы, фигурирующие в этих таблицах.
- ³⁸ В переводе с ладино рассказ таков: “Вот сия история, в которой речь идет о работнике, нашедшем в яме косточку. Он отмыл ее, почистил и пожелал узнать, сколько она весит. Он положил ее на весы и начал ставить гирьки на другую чашу. Он все ставил новые грузы, а их все не хватало, чтобы измерить вес косточки. Тогда подошла к нему одна пожилая соседка, заметившая хлопоты молодого человека. Увидев кость, она тут же воскликнула: “Сними весь груз и вместо него насыпь немного земли”. Как только он это сделал, весы покачнулись, и чаша с землей опустилась. “Эта косточка, – сказала женщина, – происходит из глаза человеческого, и ничто, кроме земли, не может насытить ее”.
- ³⁹ Ср.: *Haboucha R.* Types and Motifs of the Judeo-Spanish Folktales. N.Y.; Garland, 1992. P. 525 (AT 1215: The Miller, His Son and the Ass: Trying to please everyone; Ysopete J1 041.I); *Tubach F.* Index Exemplorum: A Handbook of Medieval Religious Tales. Helsinki, 1969. N 382; и относительно средневековых арабских и испанских источников: *Haboucha R.* Types and Motifs... P. 527; *Sarano M.K.* Kuentos del folklore de la famiya djudeo-panyola. Jerusalem, 1986. P. 93. В качестве заглавия exemplum фигурирует пословица “Ken mira la djente no bive kontente”. О распространенности этого exemplum в Средние века в испанских текстах ср.: *Devoto D.* Introducción al studio de Don Juan Manuel, y en particular de El Conde Lucanor. Una bibliografía. P., 1972. P. 364.
- ⁴⁰ Примечательно, что эти обозначения, как и благословения и пожелания, которые фигурируют в этой таблице, составляют начальные строки глоссированного сборника пословиц г-жи Флор. Как и она сама, я их включаю под общим заголовком “пословицы”.
- ⁴¹ Ср.: *O’Kane E.* Refranes y frases proverbiales españolas de la Edad Media // *Anejos del Boletín de la Real Academia Española*. Madrid, 1959. T. II (N 211, 229); *Lopez de Mendoza (Marqués de Santillana) I.* Refránés que dizen las viejas tras el fuego / Ed. H.O. Bizzari. Kassel, 1995; *Correas G.* Vocabulario de refranes y frases proverbiales (1627) / Ed. L. Combet. Rev. R. Jammes, M. Mir-Andreu (Nueva Biblioteca de Erudición y Crítica). Madrid, 2000 (A 2173); *Danon A.* Proverbes judéo-espagnols de Turquie // *Zeitschrift für Romanische Philologie*. 1903. Bd. XXVII. S. 72–96. А. Данон устанавливает связь между этой пословицей и Талмудом (Бава Кама. 92а): “вырвать капусту вместе с колючками” с комментарием “грешники платят вместе с праведниками”.
- ⁴² См. его статьи, цитируемые в примеч. 24.
- ⁴³ Ср. издание *Maeso D.G.* Op. cit. P. 66–67. Изречения 155–172.
- ⁴⁴ Ср.: *Amparo C.* (ed.) Op. cit. Комментар. к 7 заповеди “Не прелюбодействуй” (Исх. 20: 14) цитирует “пример” рабби Маттия бен Хереса (Exemplum 136, по-

- черпнутый из Талмуда Иерусалимского, Шаббат 3), который “никогда не возводил очей на жену своего ближнего” (“nunca en su vida había levantado los ojos hacia la mujer de su prójimo”). Искушаемый дьяволом, он выкалывает себе глаза, и когда архангел Рафаил является, чтобы исцелить его, он отказывается от возможности вернуть себе зрение, дабы больше не подвергаться соблазну.
- ⁴⁵ Это благословение на иврите включено в еврейско-испанскую традицию и часто употребляется. Ср.: *Bunis D.M.* A lexicon of the Hebrew and Aramic Elements in Modern Judezmo. Jerusalem, 1993. N 699.
- ⁴⁶ Она сама дает перевод ивритской фразы, которую она также цитирует: Га-тов ве-ра’ло, га-ра’ ве-тов ло.
- ⁴⁷ См.: *Amparo A., Navarro A.* Del cuento rabínico... Исследователи отсылают к *exemplar*, цитированным в главе IX “Мидраш Десяти заповедей” (De cuento rabinico... P. 95–96) и I, 14 “Драгоценной Книги Спасения” (Ibid. P. 119–121).
- ⁴⁸ См., в частности: *Cary G.* Op. cit.; *Gaster M.* Studies and Texts... Vol. 2. P. 814; и статьи Израиля Леви, упомянутые выше (примеч. 24).
- ⁴⁹ *Levi I.* La légende d’Alexandre dans le Talmud...
- ⁵⁰ Ср.: *Publius Syrus.* Sentencias / Ed. J.H. Llorente (Suplementos de Estudios Clasicos). Madrid, 1963. P. 296. N 626: “Quis plurinum habet? Is qui omnium minimum cupit”. Но эта сентенция не связывается исследовательницей с Александром.
- ⁵¹ Ср. “recensio vetusta”, переведенная А.Т. Бонвалло (*Bonvallot A.T.* Op. cit.), и перевод протовизантийской греческой версии цитированного сочинения (*Pseudo-Callisthène.* Le roman d’Alexandre. La vie et les hauts faits d’Alexandre de Macédonie / Trad. et commenté par G. Bounoure et B. Serret. P., 1992. Livre III, 13), текст которого приведен здесь.
- ⁵² В “Сефер Йосипон”, в котором заимствованы пассажи из Псевдо-Каллисфена, формулирует его таким образом: “Y la mar y los arvoles no se menean sin viento, y así el ombre no se aqueda y non repoza sin licencia de el Alto” (“И море не волнуется, и деревья не шумят, если нет ветра, и человек не остается без движения и не отдыхает без соизволения на то Всевышнего” (Ср.: *Lazar M.* Sefer ben Guiron. Op. cit. P. 104); ср. также ниже мориский текст на альхамии.
- ⁵³ *De la Granja F.* Llenar el ojo // Al-Andalus. 1976. Vol. 41 (2). P. 445–449.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ Ibid. См. также примеч. 41.
- ⁵⁶ *Robles G.* Op. cit. P. 175, 177–179.
- ⁵⁷ Ibid. P. 233.
- ⁵⁸ Изречения, как мы видели в предшествующих примечаниях, сосредотачиваются вокруг темы источника Рая (с. 171–179) и темы визита к мудрецам (с. 221–226). Три ссылки оказываются за пределами этой тематики: “насыти глаз свой” и “возблагодари Аллаха за то, что тебе дано” (с. 233) и “Наши отцы благодарили за то, что им было дано”, они соотносятся с первым визитом Александра к мудрецам (с. 157), а изречение “твой глаз ничем не насытится” соотносится с эпизодом о камне, врученном у источника Рая и повторенном в эпизоде о мудрецах (с. 227). Чтобы результаты этого исследования предстали в более ясной форме, изречения в табл. 4 были размещены в соответствии с тем принципом, по которому они подобраны в сборнике пословиц г-жи Флор (см. табл. 1.).
- ⁵⁹ Как это, в частности, происходит в примере на испанском (см. выше примеч. 41).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

6	D15 Dinguno no muere si el Dyo no lo kere	K12 Ken byen está i mejor eskoje kuanndo le vyene el mal ke no se anoje	T31 Todo vyene de la tyera i se va a la tyera
1	S45 Si no vyene la ora del Dyo una oja no kaye del arvole	K27 Ken mas tyene mas kere	E47 El ojo del bivio se arta solo kon tyera
	(D15) Orozos son los kreyentes (prov. bulgare)	K40 Ken kere lo mutcho pyedre i lo poko	K43 Ken tyene el ojo yasiyo no tyene nunka el papo entchido
	E67 El Dyo ke no dé!	N17 No dezees lo ke alkansar no puedes	
	E22 El Dyo ke no mos apreve!	P24 Por lo k'estamos, bindigamos!	
	E22 A los Buenos apreva el Dyo		
	B9 Bindircho El, Bindircho Su Nombre		
			K52 Ken es el riko? El ke se kontenta kon su parte
			E76 El selo i el dezeo kitan a la persona del mundo

K51 Ké dan de los syelos
no resive la tyera?

V4 Ver i dezear

A8 Al riko i el gayo le mete guevo,
al prove, ni la gayna

K32 Ken mira
a la djente no
bive kontente

(E25) El bueno tyene lo negro
i el negro tyene lo bueno (prov. Hébreu)

4 S29 Se arastó lo seko kon lo vedre

E25 El Dyo da barvas al ke no tyene kechadas

5 L50 Las dadas son tomadas

[P2 Pagan djustos por pekadores]

Таблица 4

I no saves que las ondas de la mar no se mecen sino con l'aire que manda Allah sobe ellas [...] y los ramos de los arboles no se mecen sino con l'aire este y las yentes no hacen ninguna cosa sino por el mandamiento del Criador	Y tu tornamiento será a aquesta tierra y no podras por menos de tomar a aquel [palmo de tierra]
Встреча с Дандамием	Источник Рая
Agradece a Allah lo que te da	Asi como no se farta aquesta piedra (...) asi nunca te fartara tu ojo de ninguna cosa... Y llena tu ojo
Nuestros padres agradecian lo ke les era dado	Александр в гимнасофисты Bástete con lo que vives dia empués dia; y te hartará lo poco si te conformas con ello; y no deseé tu persona allegar fortuna
Nos contentamos con lo ke tenemos de esto	I no deseé tu persona allegar fortuna
Allah da maravillas a sus criaturas y sus cosas formadas son todas maravillas	
Y no te fartarias de ninguna cosa	
Письмо Александра о чудесах Индии	
I todo lo ke has ganado i has ensenorado (...) i has allegado, lo dexaras	

Hemos aborrecido
el mundo y
su cobdicia

Non vedes que los arboles verdes y fermosos que
fazen muchas fojas i espessas i lyevan mucho fruyto y a
poco de tiempo quebrantasse sus ramas y caense sus fojas y
su fructo [...] **Madre, non vedes las yerbas floridas... que
amanescen verdes y anoschescen secas**

**Письмо Александра Олимпиаде по поводу
своей близкой смерти**

Madre, vistes quien diesse i non toliesse...

Ответ Олимпиады Александру

Fue verdat dixietes que **los rramos verdes
y fermosos secarse an**, i las fojas a caers'an i
el que dio, tomo ca todo es vanidat

Таблица 2

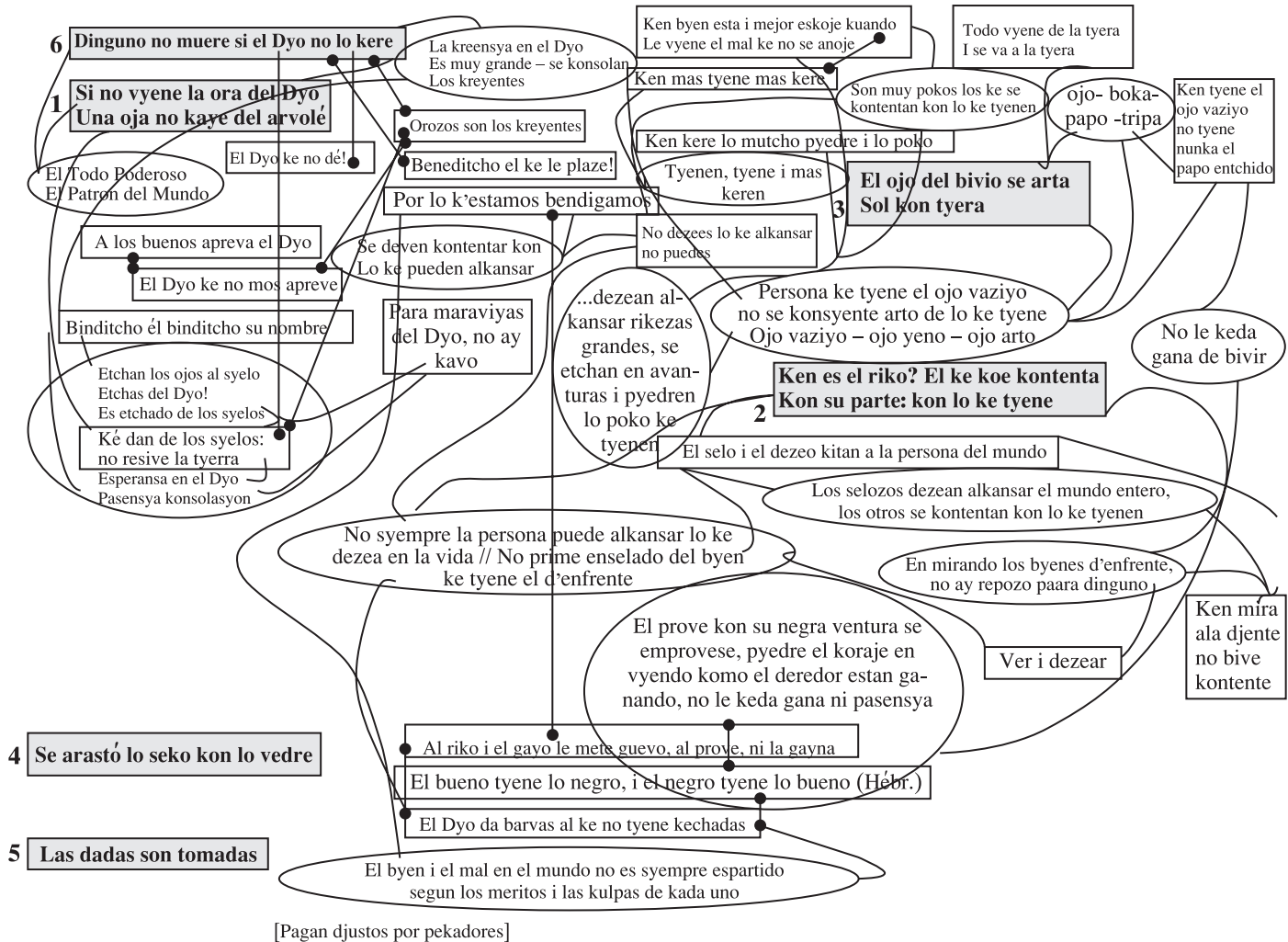

Таблица 3

בְּתַרְדּוֹ דִּינִי הָאֵמָּה “Да будет благословен тот, кто воздаст по заслугам”.

Каддиш: “Да будет прославлено и освящено имя Всевышнего в этом мире, сотворенном по его воле...”

Пр. 17: 3: Плавильня для серебра, и горнило – для золота, а сердца испытывает Господь.

Ис. 40: 26: Поднимите глаза ваши на высоту небес...

Ис. 40: 7: Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа (зд. трава – народ)

“Драгоценная Книга Спасения” и “Мидраш Десяти Заповедей”

Exemplum о сыне мытаря и праведнике; exemplum о Р. Иешуа и пророке Или, который “вознаграждает” богачей и “наказывает” бедных.

Талмуд. Хагига 2: 2: Exemplum о воздаянии.
Талмуд. Беракхот 7а: Добро и зло в этом мире не всегда распределяются по заслугам и грехам каждого. Равви Иоанн и Равви Иоссия. Три вопроса Моисея о противоречии между *Исх.* 34: 7: Он наказывает вину отцов в детях; и *Втор.* 24: 16: И дети не должны быть наказываемы смертью за отцов. Ответ содержится в *Исх.*: Даже для Моисея божественные воля и намерения непроницаемы

Пр. 27: 20: Шеол и источник истребления ненасытимы, как и ненасытимы глаза человека.

Талмуд. Тамид 32: Александр у врат рая.

Пс. 118: 19: Это врата Господа, и лишь праведники идут в них. - Шар – довесок бесполезный – равнины (мудрецы) – “Этот шар из плоти и крови, который ненасытим” – *Пр.* 27: 20 (ср. выше). *Меам Лоез*: Kuan mas tyene mas kyere.

Талмуд. Тамид 32: Александр и мудрецы Юга. Вопросы: Кто мудр? Кто всемогущ? Кто богат? Тот, кто довольствуется своей участью.
Меам Лоез: I no dezea mas de lo ke tyene.
Пиркей Авот IV: 1: Кто богат? Тот, кто довольствуется своей частью (*Пс.* 128: 2). IV: 21: Зависть, вождление и тщеславие сживают человека со свету, II, 11.

Пр. 14: 30: Зависть – гниль для костей.

Пр. 21: 25: Алчба ленивца убьет его

Кохелет 3: 20: Ты прах и в прах обратишься

Талмуд. Йома 74б
Пр. 13: 25: Праведник ест до сытости, а чрево Беззаконного терпит лишения

Исх. 20: 17;

Втор. 5: 21:

Не возводи глаза на жену ближнего своего...

Кохелет 6: 9: Лучше видеть глазами, чем бродить душею.

Талмуд. Шаббат 3: Exemplum о Р. Маттия бен Хереса, который выкалывает себе глаза, дабы не соблазниться созданным Сатаной образом жены.

Меам Лоез: Exemplum об Иосифе, который отказывается поднимать глаза на жену Потифара